

Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.



Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 53. Is. 3. pp. 935-955. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.3.935
Journal homepage: <http://ejournal52.com>



The Phenomenon of Great Duchy of Lithuania in a Scholar Discourse on the Boundary of Millenniums

Andrey Yu. Dvornichenko ^{a, *}, Regina-Elizaveta A. Kudrayvtseva ^a

^a Saint Petersburg State University, Russian Federation

Abstract

This article is devoted to the analyses of contemporary studies of Great Duchy of Lithuania. The authors mean the history of GDL before the Union of Lublin (1569) during a period of independently development of this state, because the next period is separate theme. The authors consider GDL as a sort of phenomenon. In the foundation of such phenomenon lay the history of GDL itself and also very complex and multinational historiography. According to author's opinion a main task which stands in front of an international team of historians is to understand the character and essence of this statehood though there are many other interesting themes: foreign policy, confessions, culture etc. The historiography of such countries as Lithuania, Belarus, Ukraine, Poland, Russia is studied in this article. All these countries connect with a legacy of GDL. A main task of this article is not to collect and study the whole bibliography devoted to the history of GDL. An aim is to discover and to characterize the main national trends in studying of this statehood. The roots of contemporary crisis one can find in past century. The main reasons of this crisis now are an absence of some coordination between the countries in studying GDL, an intention to connect this history only with one country and also some intention to modernize the history of GDL. The last feature of contemporary historiography directly connects with a refusal to find archaic traditions in the history of this statehood and to use the methods of contemporary political anthropology.

Keywords: Great Duchy of Lithuania, Lithuanian historiography, Byelorussian historiography, Ukrainian historiography, Polish historiography, Russian historiography, statehood, political anthropology.

1. Введение

Великое княжество Литовское, Жомойтское и Русское (далее ВКЛ – Авт.) – своего рода феномен истории Восточной Европы. Страны этой давно нет на свете! Она в том же ряду, что и всем известные Византия и СССР и мало кому знакомые территории «полузабытой Европы» (Norman Davies, 2012). Когда-то огромное и сильное, это государственное образование объединилось с Польшей, а потом затерялось среди разделов Речи Посполитой конца XVIII века, и память о нем, казалось, исчезла навсегда. Однако без знания истории этой страны многое не понять в тех процессах политической жизни, которые шли и идут в Восточной Европе (Литва, Украина, Беларусь), в истории Киевской Руси, Польши и Руси Московской.

В данной статье речь идет о ВКЛ до Люблинской унии 1569 г., поскольку последующий период его истории (в составе Речи Посполитой), на наш взгляд, является отдельным исследовательским полем, на котором литуанистика тесно переплетается с полонистикой. В статье, которую можно считать подступом к нынешней работе, нами охвачены более широкие хронологические рамки (Дворниченко, Кудрявцева, 2017: 280-299).

Уже несколько затертое к нашим дням слово «феномен» вполне уместно в связи с Великим княжеством. Феноменальность эта проистекает из самой удивительной истории этого

* Corresponding author

E-mail addresses: a.dvornichenko@spbu.ru (A.Yu. Dvornichenko), aethel@yandex.ru (R.-E.A.Kudrayvtseva)

государственного образования, в которой тесно переплелись истоки и судьбы самых разных народов. Многое интересно в этой истории, но в основе должно лежать понимание того, что такое государственность в данном варианте, как она сформировалась, каковы ее характеристики. Феноменальность ВКЛ проистекает и из самой историографии, вернее национальных историографий, всегда сильно зависевших от изгибов исторического процесса в Восточной Европе.

2. Материалы и методы

Особенность историографической ситуации в связи с ВКЛ в том, что история его изучалась в рамках научных традиций разных стран и эти традиции с большим трудом «стыкуются» между собой. К этому стоит добавить, что в течение XX века и сами эти страны совершали драматическое путешествие: из Российской империи в статус независимых стран, затем в советскую «империю», потом в страны, возникшие на ее развалинах; из капитализма в социализм и обратно и т.д. Для того, чтобы понять историографический феномен ВКЛ нужна монография, а может быть, и не одна...

Такая ситуация сама по себе задает смысловой вектор нашей статье – ее цель отнюдь не библиографический обзор вышедшей за последние десятилетия научной и научно-популярной литературы. Недостатка в таких обзорах нет.¹ Важнее разобраться в самой сути формирующихся на грани веков и тысячелетий подходов к истории ВКЛ, их истоках, особенностях, противостоянии друг другу. Для этого иной раз придется углубиться и в предшествующие времена.²

Своеобразие темы заметно уже на историографическом уровне: историографии проходят через разные периоды своего «развития», историки по-разному относятся к историографическому наследию, в том числе представленному историками других национальных «лагерей». Еще заметнее это своеобразие на уровне исторических концепций.

3. Обсуждение и результаты

А. Терешкина из Гарвардского университета в своей содержательной статье рисует адекватную картину литовской историографии (с нее и начнем) от «первого историка» Симонаса Даукантаса (1787–1843) до тех, кто писал в начале 90-х гг. XX в. (Tereškinas, 1997: 11-36). Это движение от «романтической ностальгии» к «историко-педагогическим сентиментам». Литовские историки в это время полагались на тотальную логику универсальных мифологий – национальных или марксистско-ленинских. Это давало исторической науке определенную силу, спасая, например, от эпистемологического скептицизма. Но американский ученый все равно от души пожелал литовским историкам перейти от исторических проповедей и пропагандистских трактатов к интерпретации разнообразных путей развития культуры и общества, привести в свою исследовательскую практику теорию (Tereškinas, 1997: 35-36). Несколько позже выявилась и еще одна ахиллесова пята литовской историографии – отсутствие обобщающих работ по историографии ВКЛ (Велікае княства Літоўскае, 2003: 232-233, 333).

В США заметили сильную зависимость литовских историков в эпоху независимого государства от западной, прежде всего германской науки (многие литовцы были докторантами в немецкоязычных университетах) (Tereškinas, 1997: 32). В советский период обозначилась зависимость местных историков от харизмы книги советского историка В.Т. Пашуто (Пашуто, 1959). Все это надо было как-то корректировать. Но влияния эти столь сильны, что даже пришедший на помощь литовцам, «влюбленный в литовскую историю» англичанин С. Ровелл посчитал свою книгу продолжением исследований поляка Г. Пашкевича, литовца З. Ивинскиса и русского В.Т. Пашуто (Rowell, 1994: xi-xii).

Книга, кстати, очень интересная, «проливает свет на многие аспекты литовской средневековой истории» (Mažeika, 1995: 289-303), переведена уже и на восточно-европейские языки, а автор продолжает печататься в литовских изданиях. Однако напрасно стали бы мы в ней искать определение того, что представляло собой государство в целом. Полностью ясно только одно – оно литовское! Литовские (и иже с ними) историки тут в выигрышной ситуации: в названии государства «Литовское» стоит на первом месте. Историки хотят извлечь из такой ситуации максимальную пользу и по этой причине часто отказываются от старой традиции писать литовскую историю до Люблинской унии 1569 г. (которая к тому же для литовских историков, в отличие от польских, «трагедия»). Они останавливаются на каких-то других, более близких к древности рубежах, что,

¹ Наиболее полный обзор, охватывающий литературу с 1991 по 2003 гг. см.: (Велікае княства Літоўскае, 2003). Своего рода продолжением этого «круглого стола» стал раздел в одном из номеров журнала «Ab imperio» (Поле битвы – память, 2004 : 485-601). См. также: (Закжевский, 2008: 101-114; Блануца, Ващук, 2009: 321-336; Кром, 2009: 177-192 и др.)

² Одному из авторов данной статьи уже приходилось рассуждать об особенностях историографии ВКЛ (Дворниченко, 2002а: 39-50; Дворниченко, 2002б: 29-44; Дворниченко, 2004а: 14-30). Неплохо было бы учесть и отношение нынешних национальных историографий к истории Киевской Руси – предшественницы ВКЛ, но в рамках данной работы сделать это невозможно (Дворниченко, 2017b; Дворниченко, в печати).

в свою очередь, позволяет им не сосредотачиваться на восточнославянских землях, постепенно входивших в состав ВКЛ. Характерны в этом смысле работы А. Никжентайтиса (Nikžentaitis, 1996), который внес большой вклад в решение многих сложных проблем литовской истории (Mažeika, 1995: 295), но характер ранней литовской «государственности» для интересующихся не прояснил. Видна тенденция удревить литовское государство, обнаружить его как можно раньше.

Крайности такого подхода в работе Т. Баранаускаса (Baranauskas, 2001), пытавшегося воскресить идеи ранних трудов польского (затем эмигрантского) историка Г. Пашкевича, начать литовскую государственность прямо с Миндовга, вызвали горячее противодействие со стороны «последнего марксиста» Литвы (теперь и он уже не марксист) Э. Гудавичюса. А что он сам предлагает в своей книге, которая была издана сначала (1999 г.) по-литовски, а затем переведена на русский язык в качестве издательского проекта посольства Литовской республики в Российской Федерации? (Гудавичюс, 2005). Книга является главным событием литовской историографии. Вернувшись к традиции рассматривать историю начального Литовского государства до 1569 г., историк сумел нарисовать достаточно яркую картину. В своей древнейшей части картина эта давно известна и вполне приемлема для русского читателя. Вызывает только некоторое удивление трактовка характера отношений между древнейшей Литвой и соседями. Отношения со скандинавами столь полезны, что историк даже придумывает для Литвы XI–XII вв. некое викингское литовское общество (только лодку здесь заменил конь). Это общество, возглавляемое местными вождями, «далеко обогнало социальную и политическую схему других балтских племен». Такая славная, продвинутая Литва могла бы уже тогда создать свое государство. Но возникло оно лишь 200 лет спустя, и виновница здесь не кто иная, как Русь. Именно ее верховенство и необходимость платить ей дань «замедлило развитие нарождающейся литовской государственности». Да это еще и цветочки, ведь Русь могла бы навязать православие и (страшно подумать!) русифицировать литовский этнос, который еще не успел стать народностью. «К счастью для Литвы, Древнерусское государство в начале XII в. распалось, и в 1131 г. литовцы обрели свободу», – с удовлетворением отмечает историк (Гудавичюс, 2005: 29-30). Что тут добавить, разве что предложить ввести праздник, очередной день независимости. Правда, с числом, видимо, все-таки трудновато... Впрочем, через несколько страниц нашелся и еще один виновник – Ливония, которая «пресекла естественный процесс вхождения родственных племен в государство» (Гудавичюс, 2005: 40).

Дальше мысль историка идет уже известным путем, по которому шел и В.Т. Пашуто, чье влияние по-прежнему сильно. Перед читателем появляется большой одал (похоже то же самое, что и пашутинский «ограниченный аллод»), а отсюда уже открывается широкая и торная дорога к «феодализму». И напрасно американский литовец искренне удивляется, как можно так искусственно вводить «феодальную систему» в старую литовскую историю (Tereškinas, 1997: 28). Схема тут проста: историки Литвы считают, что придуманный ими «феодализм» позволит легко и изящно ввести свою Родину в европейское сообщество Средних веков,¹ и их мало волнует, что и в самом-то этом феодализме (даже и в Европе) давно и многие уже сомневаются. Везде найти сходство с какой-то придуманной общей схемой развития Западной Европы и этим удовлетвориться – вот цель литовских историков. И литовская община пошла не по русскому, а по германскому пути (Гудавичюс, 2005: 34). Хотя с «феодализмом» (во всяком случае, для читателя) далеко не все понятно. До середины XIII в. наблюдаются только его предпосылки (Гудавичюс, 2005: 47), а вообще, и этот век, и следующий – период раннего или начального феодализма. Тут историк, вслед за Пашуто, как-то не очень ловко сливает одалную собственность с «централизованной феодальной рентой, т.е. верховной домениальной собственностью». А вообще, крупное землевладение не сложилось, вассалитета не было, как, впрочем, и ленного права, и рыцарей (Гудавичюс, 2005: 89-87, 89). Все-таки во второй половине XIV в. основа феодальной общественной модели выявилась, правда, с опозданием. Но тут виновато позднее возникновение государства и церковного землевладения. Историк временами наблюдает явную тенденцию к «феодальной раздробленности», но ее удалось перепрыгнуть (Гудавичюс, 2005: 175, 406). Так и хочется спросить: был все-таки этот пресловутый феодализм или нет?!

Еще менее понятно с государством. Большую роль Э. Гудавичюс отводит коронации Миндовга – «болезненному периоду становления монархии и интеграции в Европу» (Гудавичюс, 2005: 59). Создававшаяся монархия была военной. Силимся представить себе «невоенную монархию» и не можем. Но дело не в этом: ведь вплоть до конца XIV в., кроме правящей династии во главе с монархом, других государственных институтов еще и не было. Настолько не было, что даже и понятия о государстве не наблюдалось: в Кревском акте было записано о королевстве Польском и о землях Литвы и Руси. Собственно, эту унию и заключили польское государство, с одной стороны, и великий князь Литовский, с другой (Гудавичюс, 2005: 166-167). Даже определение «раннесредневековая» эту монархию не спасает. При этом историк не отказывается и от определения «военная монархия», которая, как оказалось, при Ольгерде уже переросла в великую державу, хотя незадолго она под его пером грозила превратиться в конгломерат не связанных между собой княжеств (Гудавичюс, 2005:

¹ В ярком и красочном издании А. Бумблаускаса период с 1387 г. так и называется – «Европейская эпоха». Приходит она на смену языческой эпохе (Bumblauskas, 2005).

142, 124). Потом оно раскололось по другому принципу: литовские земли противостояли русским – это при Свидригайло. В конечном итоге «военно-монархическая Литва» превратилась в сословное дворянское государство и дожила до той самой «Люблинской трагедии» 1569 г. (Гудавичюс, 2005: 393, 647).

Недостаток места не позволяет нам подробно анализировать противоречия в концепции Э. Гудавичюса. Основной недостаток интересной концепции, на наш взгляд, это отрицание архаических тенденций в политическом и социальном устройстве ВКЛ и стремление привязать развитие страны к некоей европейской модели. Зато сердце русского человека не может не греть раздел, посвященный возникновению русинской, т.е. русской народности в ВКЛ (Гудавичюс, 2005: 447). Пусть слово «русский» означает не того русского, что жил в Московском государстве (впрочем, это читателю ясно), но это слово значит больше, чем полочанин или вольнянин. При этом соперничество обоих народов приобрело не характер коллизии, а конкуренции. Литовцы пользовались политическими и социальными, а русины – культурными преимуществами (Гудавичюс, 2005: 449). Обратим внимание и на то, что современная российская историография в «списке» присутствует, но в самом тексте участия не принимает.

Боязнь архаики, явно заметной в литовской истории (шутка сказать – «последние язычники Европы»)¹, и стремление к европейскому образцу определяет и другие новые работы литовских историков. Им приходится идти на всякие умственные конструкции. Так, мы видели, что для Гудавичюса государство – это фактически княжеская власть и княжеский род. Р. Петраускас же ставит под сомнение устойчивость княжеской власти и княжеского рода. И правящий род еще не установился, и знать жила еще в рамках родовых отношений (Петраускас, 2012: 95-116; Петраускас, 2014). А что же государство? Оказывается, «ранняя монархия функционировала не как территориальное управляемое институтами, а как политическое образование, создаваемое на основе межличностных связей» (Петраускас, 2012: 97). При таком «размытом» определении государства под него подойдет и бандитская группировка, а уж древнее вождество тем более. Трудно принять и имеющее хождение среди литовских историков представление о ВКЛ как об империи (Бераснявичус, 2008: 217-224; Norkus, 2009). Это понятие здесь так же не работает, как и на материалах Киевской Руси (Дворниченко, 2017: 338-340).

Крупный игрок на поле изучения ВКЛ – белорусская историческая наука, которые не меньше литовской (а может, и больше) заинтересована в выявлении древнего государства.² Количественно эта историографическая ветвь, пожалуй, еще более мощная, чем литовская, тем более, что недавний двадцатый век, советская оккупация сильно отвлекают внимание литовцев от ВКЛ. Охватить белорусскую историографию сложно, но, к счастью для авторов данного текста, недавно увидело свет издание, которое значительно облегчает нашу задачу (История белорусской государственности, 2018). В нем не только отражены последние бренды и тренды белорусской историографии, но оно дает возможность понять сам историографический процесс, который шел в Беларуси в последние десятилетия. Вопросы здесь возникают уже на уровне изучения старой историографии. Конечно, белорусам сложнее, чем литовцам, выстроить концепцию своей историографии, начиная с «осмнадцатого» века. Виленский университет на них в этом смысле не очень «работает»: он же виленский!³ Также странно выглядят такие симптомы нового этапа историографии (30–50-е гг. XIX в.), как книга О.В. Турчиновича⁴ и национальная программа К. Калиновского.⁵ Как сформировалась белорусская историография, если перечисляются польские и российские работы историков тех лет, к которым к тому же претензии прямо-таки по гамбургскому счету. Первые носят «пропольский» и «пролитовский» характер, а вторые рассматривают историю ВКЛ с точки зрения своей охранительной теории – этой триединой формулы «самодержавие, православие, народность». И (страшно представить!) они додумались до того, что хотели возвращения в лоно империи всех «русских» или православных территорий ВКЛ и Речи Посполитой. Читатель в некотором недоумении: а до чего они еще могли додуматься, к кому присоединить эти земли: Германии, Австро-

¹ Как не быть архаике, если на «диком западе» средневековой Европы (восточная часть центрально-европейского ареала) «Литва была наиболее удаленным от культурных центров и отсталым медвежьим углом» (Гудавичюс, 2005: 480).

² Подробный анализ историографии до конца XX в. см.: (Lindner, 1992; Лінднэр, 2003).

³ Литовский историк рассуждает более осторожно, но в свою пользу: хоть и писали на польском языке, но были первыми, кто обратил внимание на литовский язык и литовскую историю (Вилимас, 2004: 508-509).

⁴ Д.В. Карев также придает Турчиновичу не свойственное ему значение. Тут возникает некий курьез, который не замечает почтенный белорусский историк. Ну почему титулярный советник, представитель типичной дворянской российской историографии является основателем белорусской историографии? Только потому, что он «похоже, уроженец Могилевщины»? (Карев, 2007: 128-129).

⁵ Приятно, что, в отличие от России, революционеры в Беларуси не только востребованы, но и по-прежнему властители умов. Правда, теперь в спокойной обстановке предстоит разобраться, кто он: буржуазный националист или порядочный революционер? (Шалькевич, 1988: 217-220).

Венгрии или еще куда – ведь такие государства, как Украина и Беларусь, тогда даже в розовых снах никому не являлись. В этом контексте деление российской историографии на три подхода (которые, якобы, существуют до сего дня!): «западнорусизм», либерально-позитивистский и народнический – выглядит по меньшей мере надуманным (*История белорусской государственности, 2018: 44-47*). Попытки удревить «белорусскую» историографию не убедительны, поскольку «первым словом белорусской национальной историографии» была брошюра В. Ластовского «Кароткая гісторыя Беларусі», написанная в 1910 (*Носевич, 2008: 40*).

Также однолинейно трактуется ныне и советская историография, за исключением тех двух-трех историков, которые в период белорусизации (20-е гг.) писали о «литовско-белорусском» государстве. Теперь белорусов, в отличие от литовцев, совсем не привлекает и вышеупомянутый В.Т. Пашуто с его «Образованием литовского государства», ведь основной его тезис был: территория летописной Литвы практически совпадала с территорией Литовской ССР, именно там и сложилось сильное государство литовцев, которое постепенно подчинило себе значительную часть восточнославянских земель (*История белорусской государственности, 2018: 49*). Современная же российская историография в этом издании уже практически не фигурирует.¹

Как же мыслится политогенез? Тут позволим себе ретроспекцию. Современная белорусская историография начиналась с работ историка-любителя, писателя и литературоведа Н.И. Ермоловича. О работах его не раз уже говорилось, поэтому подробно характеризовать их не будем. Он отрицал литовское завоевание, размещал первоначальную Литву на белорусской территории, трактовал возникновение ВКЛ в качестве белорусского государства (*Ермаловіч, 1989; Ермаловіч, 2003; Ермаловіч, 1990; Ермаловіч, 1994*). Теперь чаще говорят, что подход его не научный, а оправдание ему такое: он делал то, что и современные польские и литовские историки: используя имеющийся материал, старался изложить исторические события с точки зрения интересов своего государства, своего этноса (*История белорусской государственности, 2018: 49*).²

Как бы там ни было, влияние этого писателя на общественное сознание, да и на науку, было значительно.³ Его идеи проникли и в учебную литературу для средней и высшей школы. И все-таки научное изучение ВКЛ шло своим, менее экстремистским путем. В современной белорусской историографии выделяются два подхода, носители которых с конца прошлого тысячелетия борются между собой. Автором одной версии стал В.Л. Носевич (*Насевич, 1992: 54-63; Насевич, 1993*) и, как он позже признавался, что тогда, не будучи знаком с взглядами М.В. Довнар-Запольского, поскольку его не публиковавшаяся ранее работа вышла позже (*Довнар-Запольский, 1994*), а до того находилась в спецхране, он «заново воспроизвел его основные выводы» (*Носевич, 2008: 45*). От себя заметим (наверное, уважаемый В.Л. Носевич сильно удивится), что ничего нового по сравнению со славной «дореволюционной» русской историографией Довнар-Запольский не добавил, только кое-что акцентировал в духе новой «национальной» ситуации.

В качестве явного продолжения русской историографии концепция Довнар-Запольского – Носевича утверждала, что Литва захватывала земли «белорусов», но ее власть вполне соответствовала местным интересам, поскольку вносила правопорядок в народную жизнь и избавляла от гораздо более жесткой татарской зависимости (*Носевич, 2008: 45*). Надо отметить, что воспроизведение в новых условиях точки зрения старой русской историографии было полезно, поскольку академическая наука молодого государства Беларуси проявляла неспособность понять процесс образования ВКЛ (*Нарысы гісторыі Беларусі, 1994*), а, созданная фантазиями историков «белларуска-літоўская дзяржава» времен Миндовга, посредством школьных учебников стала проникать в умы молодого поколения (*Гісторыя Беларусі, 1993: 171-178*).

С 1998 г. стал развивать свои взгляды А.К. Кравцевич. Он, с одной стороны, не принял теорию Ермоловича о завоевании Литвы белорусскими дружинами, но в то же время категорически отверг возможность завоевания литовцами славянских земель. По мнению историка, создание ВКЛ – кульминация многовекового балто-славянского взаимодействия, с самого начала ВКЛ было биэтническим балто-восточнославянским государством с доминированием восточнославянского компонента (*Краўцевіч, 1998*). Не мытьем – так катаньем! Все равно государство белорусское!⁴ С такого рода подходом спорил В.Л. Носевич,⁵ спорной считал ее Г. Голенченко (*Галенчанка, 2003: 117*), спорили и другие. Однако концепция является наукообразной и хоть в какой-то степени соотносится с теорией политогенеза, научным подходом к зарождению государства ВКЛ.

Дело в том, что к этому времени «канонем тем» белорусской национальной истории стал вопрос об этнополитической природе ВКЛ (*Ліндэр, 2003: 445*). Под перьями белорусских историков в

¹ Справедливости ради отметим, что в замечательной энциклопедии, посвященной ВКЛ, есть статьи, посвященные ряду современных российских исследователей (*Велікае княства Літоўскае, 2007*).

² Основную библиографию дискуссии см.: (*Дзярновіч, 2009: 240*).

³ Хотя это влияние, судя по всему, не стоит и преувеличивать. См.: (*Носевич, 2009: 307*).

⁴ Это, вообще, альфа и омега белорусской историографии с начала 90-х. См. содержательный обзор: (*Сагановіч, 2008: 73-92*).

⁵ (*Носевич, 2008: 45*). Впрочем, судя по характеру критики, ему и самому чего-то такого хотелось.

Беларуси и в эмиграции стали рождаться всякие фантазии, например, о том, что древние литвины – это вовсе и не литва, а «ранние белорусы» (П. Урбан, А.Ф. Рогалев, М.Ф. Пилипенко), а затем историки вместо того, чтобы заниматься изучением процесса политогенеза, становления государства, стали блуждать среди смутных понятий этно- и нациогенеза, путаясь во всех этих «хоронимах», «этнонимах», «суперэтнонимах», «метаэтнонимах», «политонимах», «экзоэтнонимах», «эндоэтнонимах» и прочих скользких и туманных понятиях (Дзярновіч, 2009: 234-249).

А.К. Кравцевич развивал и оттачивал свою концепцию, и она стала находить себе сторонников. В известном обзорном очерке¹ Г. Саганович неоднократно повторяет тезис о ненасильственном подчинении славянских земель (Сагановіч, 2001: 60-76). Пришлась по сердцу такая концепция и авторам новейшего и программного труда о белорусской государственности. К нему и надо вернуться.

Авторы этого коллективного труда вняли сетованиям по поводу бедности теоретической основы концепции белорусского государства, которые звучали в историографических обзорах (Галенчанка, 2003: 122). Только восполнили они этот пробел весьма странным способом. Не обращаясь к материалам ни западной, ни российской науки, не обращая внимания на расцвет политической антропологии и антропологии вообще в современном мире, сотрудники Института истории НАН Беларуси создали свою «принципиально новую трактовку дефиниции «государственность». Она рассматривается как «внутренняя потенциальная способность этнонационального сообщества и его элиты, обеспечивающая право и возможность длительного самостоятельного исторического существования и развития». «Государство же – это конкретно-историческое воплощение потенциала государственности, совокупность государствообразующих факторов». Такая трактовка дефиниции «государственность» оценивается самими белорусскими историками как значительное достижение исторической науки (История белорусской государственности, 2018: 6).

Дальше – больше. Исходя из такой сомнительной дефиниции государства, ученые обнаружили свою государственность в виде «исторических и национальных форм». При этом «исторические формы доминировали во второй половине IX – начале XX вв., а национальные формы – в начале XX – начале XXI вв. В связи с такой установкой белорусские исследователи постарались мобилизовать наследие Киевской Руси, но рассмотрение этой «мобилизации» выходит за рамки данной статьи (Дворниченко, в печати). Отметим только, что особое место в этой концепции отводится Полоцку, который почему-то отделяется в своем «государственном» развитии от остальной Киевской Руси.

Дальнейшая история белорусской «государственности» излагается фактически по А.К. Кравцевичу, так как в основе этой «государственности» лежит «союз между Миндовгом и Новогородком (История белорусской государственности, 2018: 239). Так же, как и Кравцевича, да и многих других белорусских историков, соавторов «Истории белорусской государственности», больше всего волнуют «этнополитические» процессы. Другими словами, кому «принадлежало» это государство: белорусам (русинам) или литовцам. Сама глава, посвященная ВКЛ, носит примечательное название: «Великое княжество Литовское: белорусская государственность в середине XIII – середине XVI в.» (История белорусской государственности, 2018: 231). Принятая концепция вроде позволяет договориться и разделить эту «государственность» между собой.²

Но за деревьями этнических отношений (которые, кстати говоря, с нашей точки зрения не так уж и важны), белорусские исследователи не видят «леса» самой государственности. Напрасно читатель старается понять из этой работы (как, впрочем, и из других белорусских работ), что это была за государственность, как определить ее саму и ее этапы. Дальше общих слов дело не идет – главное, пробиться к выводу о том, что «основу ВКЛ в период его возникновения и расцвета составляли белорусские территории и белорусское население» (История белорусской государственности, 2018: 248). Глубина анализа политогенеза исчерпывается выделением двух периодов – водораздел правление Витовта. В первом периоде доминировали личные связи, а во втором – вызрели государственные институты. Это слишком общие наблюдения, читатель-историк хочет знать, как шло развитие ВКЛ, как эволюционировала эта государственность. Интересно, что проницательные историки хорошо видят глубокую архаику, свойственную долгое время ВКЛ: отсутствие письменного документа, господство архаического религиозного ритуала, власть «старшины» и т.д. (Груша, 2019: 35-82). Однако наивно объясняют дальнейшее долгое изживание этой архаики некоей «секуляризацией» (Груша, 2019: 35-82), даже не пытаясь привлечь к изучению своего объекта новейшие достижения политической антропологии и теории политогенеза.

Так что отсутствие цельной и разработанной концепции политогенеза – пожалуй, то, что сближает белорусскую и литовскую исторические науки. Разделяет их, как и многое другое, отношение к униатскому процессу. Они представляют унии компромиссным актом, благодаря которому княжеству удалось отстоять основные атрибуты независимости (Янушкевіч, 2003: 144).

¹ Сагановіч Г. Нарыс гісторыі Беларусі ад старажытнасці да канца XVIII стагоддзя. Мінск: Энцыклапедыкс, 2001.

² С начала 1990-х гг. белорусские и литовские историки стараются договориться и разделить между собой ВКЛ, но, похоже, без особого успеха. См.: (Сагановіч, 2008: 82-83).

Белорусская историческая наука не изжила еще один недостаток предшествующей советской историографии: узкие территориальные рамки. В советские времена историю ВКЛ растащили по «братским союзным республикам», а ведь ВКЛ, хоть и было федеративным образованием, но все-таки единым государством. Если белорусские историки рассматривают территориальное и административное устройство ВКЛ, то «украинские» земли в поле их зрения не попадают.

Украинской исторической науке это еще более свойственно. Сами украинские историки считают, что украинскую науку всегда волновало не столько общее развитие ВКЛ, сколько история украинских земель в тот период, когда они входили в него. Для широкого синтеза украинской науке, по собственному признанию, не хватает профессиональных исследований (Кириченко, 2003: 484). В 1992 г. Н.М. Яковенко, сравнивая ситуацию в Белоруссии и Украине, насчитала не более пяти ученых, которые занимались историей ВКЛ (Яковенко, 1996: 113). Ситуация не изменилась к лучшему и в 2003 г. – ко времени того «круглого стола», на материалы которого мы не раз уже ссылались (изданы в 2006 г.). А в 2009 г. авторы историографического обзора писали о том, что книга Е.В. Русиной «Украина под татарами и Литвой» является на сегодняшний день единственной, в которой описана история украинских земель с XIII до середины XVI веков (Блануца, Ващук, 2009: 327). От себя заметим, что при всей пользе книги Е.В. Русиной напрасно станем мы в ней искать какие-либо общие концепции возникновения и развития ВКЛ. Добавим еще, что автором одной из лучших, как считается, книг по истории русской элиты, проживавшей на территории будущих украинских земель, является Н.М. Яковенко (Яковенко, 1993). Но в ее общем обзоре украинской истории, который был переведен и на польский язык, ВКЛ занимает досадно мало места и, в основном, в связи с судьбами киевской и волынской земель (Jakowenko, 2000: 122-140).

Да и сейчас особых сдвигов не произошло, несмотря на то, что количество историков выросло, спектр тем, которые они рассматривают значительно расширился. Достаточно посмотреть несколько томов серийного сборника «Ukraina Lithuanica: студії з історії Великого князівства Литовського». Отрадно, что молодое поколение украинцев выбирает ВКЛ. Но к этой новейшей историографии можно предъявить ту же претензию, что и к советской: это попытка понять общие проблемы ВКЛ в отдельно взятой стране – Украине. Или уйти от этих общих проблем. Для того чтобы проиллюстрировать этот феномен, у нас просто уже не остается места. Даже интересные монографии, посвященные земельной политике (Блануца, 2017) или населению (Ващук, 2009), как бы зависают в безвоздушном пространстве. Ослабляют историографию и не очень-то сведущие в истории украинские юристы.¹

В нашу задачу не входит разбираться в причинах такой научной прорехи. Можем лишь к тем причинам, которые приводит К. Кириченко (Кириченко, 2006: 485-486), добавить, что в отличие от белорусов украинцы не так заинтересованы в ВКЛ в качестве средства создания своей государственной идентичности. У них ведь есть Галичина и Гетманщина. Как бы там ни было, но литуанистика остается одним из самых слабых мест в современной исторической науке Украины. Радует, правда, внимание к историографии. Здесь обращает на себя внимание солидный труд В.О. Василенко, посвященный изучению политической истории ВКЛ в XIX – начале XX веках (Василенко, 2006). Работа выполнена в жанре проблемной историографии с хронологическим подходом к теме и может служить отличным справочным пособием. Стоит отметить, что историограф здраво подходит к оценке «национальной» принадлежности историков, относя, например, таких ученых, как М.О. Коялович или И.И. Лаппо, к российской историографической традиции (Василенко, 2007: 11). Тем не менее изучение историографии в Украине также не свободно от тех «национальных» перегибов, которые свойственны белорусской историографии (Стельмах, 2005).

Свидетельством слабости украинской историографии в изучении ВКЛ стала книга, подготовленная под руководством П.П. Толочко (История Украины, 2018). Если главы, посвященные Киевской Руси, которые написал сам мэтр украинской археологии, глубоко научны (хотя мы и не согласны с его выводами), то часть, в которой рассматривается история Южной Руси в составе ВКЛ и Речи Посполитой, написанная другим членом научного коллектива, не выдерживает никакой критики. Да, собственно, и не несет никакой научной информации: нет ссылок не то что на источники, но даже и на научную литературу. Похоже, что полное отсутствие или сведение к минимуму данных по литовскому периоду, странность утверждений – особенность всех общих книг/учебников по истории Украины, где бы они ни писались: в Украине, Канаде, США или России (Субтельный, 1994: 88-91; Бойко, 2001: 97-107; Семененко, Радченко, 1999: 89-94; История Украины, 2015: 94-97).

Украинская историческая наука не имеет традиции (за исключением работ выдающегося историка М.С. Грушевского) изучения ВКЛ. Не можем же мы отнести к украинской науке «западнорусскую» школу российской историографии! В отличие от украинской науки, польская историография такую традицию имеет и при этом весьма старую. Первые самостоятельные курсы

¹ (Дячок, 2009: 176-196). Впрочем, это беда всего постсоветского пространства: сейчас и у историков-то в большинстве случаев слабая историческая подготовка, а уж когда нынешние юристы берутся за историю, то тут чаще всего выходит конфуз.

истории Литвы у поляков появились раньше, чем у русских, и нас сейчас не очень волнует, что были они «проникнуты духом польского дворянского национализма» (Пашуто, 1959: 192). Двадцатое столетие ознаменовалось выходом в свет плеяды выдающихся работ по истории ВКЛ, появлением на научном небосклоне целого созвездия славных имен: В. Каменецкого, Г. Ловмянского, Г. Пашкевича, Ю. Бардаха и многих других. Польская наука испытывала тягу к теоретическому обобщению и научному синтезу. Тем больше бросается в глаза в начале нынешнего столетия острая нехватка работ по историографии и общих трудов по истории ВКЛ.¹ Конечно, поляки пытаются разобраться в историографическом процессе прошлого, но к трудам, которые выходят в Польшу, у русского читателя могут возникать серьезные вопросы. Например, в недавно увидевшей свет книге К. Бляховской есть раздел об украинской историографии ВКЛ. С удивлением видишь в этом кругу историков – представителей «украинской историографии» – не только Н.Н. Бантыш-Каменского, но и Н.И. Костомарова и многих других российских историков (Błachowska, 2018: 334-349).² Да и опять же – стоит ли только на национальной принадлежности и на взглядах историков на национальную принадлежность ВКЛ, как принято теперь говорить, заикливаться? Может быть, стоит больше внимания уделять их *научным* воззрениям касательно экономической, социальной и прочей истории ВКЛ?

Сочинения, которые претендуют на синтез, охватывают, с нашей точки зрения, слишком узкий период для того, чтобы выявить те или иные важные закономерности в развитии ВКЛ. Характерный пример – работа Г. Блащыка, в которой «синтез» охватывает лишь первую половину XVI в. (Błaszczuk, 2002). Спору нет – период этот крайне важный в истории ВКЛ. Но ведь корни явлений и процессов этого времени уходят в предыдущие века. Так что, несмотря на ряд вполне убедительных замечаний в адрес белорусской и украинской историографии, книга не дает представления о становлении государства ВКЛ. Это, конечно, не значит, что польские историки не рассматривают те или иные важные исторические проблемы. Назовем здесь, например, работы Я. Никодема, среди работ которого есть и сюжеты о политической структуре ВКЛ и о внешней политике литовских князей (Nikodem, 2003: 7-30; Nikodem, 2004). Есть интересные работы об институтах государства, о праве (Korcak, 1998). Как и в прежние века, польские историки сильны в генеалогии, и, конечно же, в изучении униатского процесса, который, в отличие от литовцев, оценивают положительно.

Большое беспокойство у В.Т. Пашуто вызывали немецкие историки-реваншисты: время было тревожное, хотя он и признавал, что немецкая историография, посвященная собственно истории Литвы, «относительно невелика и касается лишь некоторых вопросов». Впрочем, уже в прошлом немцев поддерживали скандинавы, писавшие также, в основном, на немецком языке (Пашуто, 1959: 228-229). Теперь, похоже, германоязычные и вовсе утратили интерес к ВКЛ – только скандинав С. Экдал продолжает окучивать это поле.

Российская историческая наука одной из первых взялась за изучение ВКЛ. Сведения о литовской истории встречаем уже в сочинениях историков «осмнадцатого» века, хотя этот вопрос нуждается в дальнейшем изучении. ВКЛ как исследовательская проблема (и при этом очень важная) четко оформилась в работах одного из отцов-основателей петербургской исторической школы Н.Г. Устрялова. Вообще, российский вариант истории Литовско-Русского государства (так именовали его русские историки) начинался в Санкт-Петербурге (Дворниченко, 1994). Кстати говоря, такое «рабочее» название государства представляется сейчас вполне адекватным, поскольку ни белорусская, ни украинская народности тогда еще не сформировались, а все были русскими.³ Русская литуанистика (Дворниченко, 2004; Михальченко, 2109: 53-69) достигла расцвета к временам очередной российской смуты начала XX в.: практически во всех российских университетах преподавали эту историю, появились школы и разные направления в изучении ВКЛ. Все рухнуло в одночасье...

Наша новая концепция, как и все остальное, строилась долго и сложно. Главный носитель этой концепции – труд В.Т. Пашуто – явление своеобразное, как, наверное, и все в советскую эпоху. Автор «Образования Литовского государства» – выпускник исторического факультета Ленинградского университета, ученик В.В. Мавродина – человек, обладавший большими способностями. В своей книге ему удалось аккумулировать и обобщить огромный материал и даже наметить своего рода программу изучения феномена ВКЛ. Правда, он мало все-таки сосредоточился на русских землях в составе ВКЛ. Но, главное – не это, а то, что книга еще и носила характер некоего государственного заказа для решения столь болезненного вопроса. К настоящему времени она устарела, прежде всего,

¹ Błaszczuk, 2006: 337–339. В дискуссии вопрос был поставлен еще более резко устами белорусского историка Г.М. Семенчука: «Удивило то, что в польской историографии стало так мало концептуальных работ» (Там же. С. 482).

² Интересно, что для белорусского историка, автора учебника по историографии Беларуси, Бантыш-Каменский – просто «русский дворянский историк» (Белазаровіч, 2006: 100).

³ Этноним «русины», который любят употреблять литовские исследователи, лишь вносит путаницу, поскольку русинами у нас всегда называли украинцев западно-украинских земель – Галичины, Буковины, Закарпатской Украины (Большая советская энциклопедия, 1975: 398. Стб. 1181).

потому, что опиралась на советскую «версию» марксизма. Устарела, может быть, даже больше, чем работы российских историков XIX – начала XX вв. Впрочем, значение этого фундаментального труда (и других работ В.Т. Пашуто) не стоит преуменьшать, как, впрочем, и некоторых других достижений советской историографии (например, работ А.Л. Хорошкевич, И.П. Старостиной и ряда других исследователей).¹

И все-таки советской историографии ВКЛ не очень повезло, если даже принять как данность ограничительные рамки «марксистско-ленинской парадигмы». В советской России этот интерес не устоялся, не получил институционального оформления, а в «братских республиках» изучение растащили по этим самым республикам, давая обобщения в рамках официозных изданий, изобиловавших надуманными схемами и пышной риторикой, но страдавших отсутствием научной новизны и даже полезного набора фактов.

Что же мы видим в конце XX – первых двух десятилетиях XXI в.? В ходе перестройки возник интерес к ВКЛ, что было связано с тогдашними общественными настроениями. Интерес этот теплится и сейчас, хотя до «организации значительных исследовательских центров или коллективов, возникновения научных школ» по-прежнему далеко (Филюшкин, 2006: 10). Более того, с распадом СССР возникли проблемы с тем проектом, который был задуман раньше, – изданием совместными усилиями Литовской метрики – материалов государственной канцелярии ВКЛ. Теперь разные страны издают Метрику сами, и будем надеяться, что недавно созданный Центр источниковедения российской истории РАН (руководитель – А.А. Горский) преуспеет в этом деле. Теоретическая основа для этого уже есть (Хоруженко, 2014: 347-364), есть и попытки издания томов Метрики, появляются и диссертации по ее материалам (Бондаренко, 2018). Нельзя не приветствовать издание полоцких грамот, в основу которого положено давнее уже и малодоступное издание А.Л. Хорошкевич [Полоцкие грамоты].

Отрадно и то, что в российской науке усилился интерес к историографии ВКЛ. Он возник еще в 80–90 годы, когда российские авторы анализировали исторические работы своих белорусских соседей или впервые обращались к российскому научному наследию (Дворниченко, 1983: 90-102). Теперь дело доходит даже до историографии историографии (Мегем, Вакар, 2014: 126-136). Созидаются диссертации, в которых изучаются историографические проблемы этого государственного образования (Столяров, 2008; Мегем, 2018), пишутся статьи (Филюшкин, 2004: 561-601; Филюшкин, 2008: 94-113). Расширяется круг историков (в том числе и эмигрантов, интересовавшихся историей ВКЛ в контексте истории России, Украины и Белоруссии), о которых пишут (Кодин, 2018; Дворниченко, 2015: 57-79; Дворниченко, 2017). При этом исследователи обращают внимание на разные «дискурсы», связанные с «популярностью исторической публицистики», «политики конструирования прошлого» в виде «сюжетов истории» (Филюшкин, 2006: 10-11; Мегем, 2013: 15) и прочие дополнительные вещи, как-то «забывая» рассмотреть именно научные воззрения историков. А главное – так и нет того труда, о котором один из авторов этих строк мечтал еще в те же 80-е гг. прошлого уже столетия – цельного информативного тома (или нескольких?) об отечественной историографии ВКЛ.

Примерно такая же ситуация и в сфере трудов по истории. Памятна здесь работа С.В. Думина под характерным названием «Другая Русь» (Думин, 1991: 76-126) в знаковом «перестроечном» сборнике. Впрочем, автор этой «стартовой» статьи в дальнейшем занимался лишь некоторыми сюжетами истории этого государственного образования. Перестал в дальнейшем заниматься историей ВКЛ и другой автор – М.М. Кром, чья работа тех лет (1995) вышла уже третьим изданием (Кром, 2019); ушла из жизни М.Е. Бычкова, успев написать интересную общую работу (Бычкова, 1996). Их труды того времени уже анализировались в ряде обзоров. В те годы вышла книга и одного из авторов этих строк (Дворниченко, 1993). Исследование было посвящено древнерусским землям, вошедшим в состав ВКЛ, но наблюдения, сделанные в книге, позволяли перейти и к общим выводам по истории этой государственности.

К сожалению, в последующем приходилось заниматься данной тематикой только в «свободное от работы время». ² Несмотря на это, удалось рассмотреть несколько важных сюжетов этой истории и «вписать» эту историю в общую схему российской истории, которая получила наиболее полное отражение в специальной книге (Дворниченко, 2010) и целом ряде учебников и учебных пособий. В 2013 г. были переизданы и кандидатская, и докторская диссертации (Дворниченко, 2013а; Дворниченко, 2013b) Изучению истории ВКЛ посвящен и ряд статей, увидевших свет с середины 90-х гг. XX в. (Дворниченко, 1995а: 196-210; Дворниченко, 1995b: 294-318; Дворниченко, 1997: 133-165; Дворниченко, 2003: 55-57; Дворниченко, 2004b: 180-185; Дворниченко, 2015а: 76-84; Дворниченко, 2018: 63-73).

¹ И в этом смысле переиздание научных статей мэтра советской эпохи вполне оправданно: (Пашуто, 2011).

² Наверное, это юдоль всех, кто интересуется ВКЛ. Э. Гудавичюс отмечает в «Заключительном слове» к своей «Истории Литвы»: «Я писал эту книгу, когда находилось свободное время...» (Гудавичюс, 2005: 659).

Для нас не так важен вопрос, *чьим* было литовско-русское государство, а гораздо интереснее, что оно собой представляло, какие стадии государственности проходило. Опираясь на источники и «дореволюционную» историографию, а также на современную политическую антропологию, мы отказываемся модернизировать историю ВКЛ. Мы видим в ней те яркие проявления архаики, которые по разным соображениям не хотят замечать другие, забывая о том, что Восточная Европа и до сих пор чрезвычайно богата архаическими явлениями, будь то просто архаика или та, что в последнее время принято называть «новой архаикой». История ВКЛ представляется нам при этом довольно динамичной: она проходит путь от вожеств разной степени развития до раннего – военно-служилого государства и, не успев дойти по пути политогенеза до логического конца, т.е. до полного сложения государства, инкорпорируется Польшей. В социальной и экономической сферах это был путь от общинных социально-экономических структур к крупному землевладению. При явной слабости государственного аппарата множество архаичных, освященных силой обычая черт сохранялось и в правовых отношениях (Васильев, 2011: 94; Дворниченко, 2004: 120-137). Впрочем, нельзя не отметить, что настало время и здесь (как и в историографической части) написания обобщающей монографии.¹

В новейшей российской историографии развиваются и более традиционные для нашей исторической науки (если иметь в виду матрицу, созданную В.Т. Пашуто и коллективными изданиями советского времени (Мерем, 2013: 8-9) подходы. ВКЛ воспринимается как феодальное государство, где этот самый феодализм имманентно и царствует. Только если в советские времена «феодализм» был для историков самоценностью, позволявшей найти место России в системе формаций, то теперь он позволяет им развивать любимую теорию «элит». Как во всех новых странах теперь одни «элиты», так и в старой истории – элиты. Характерно, что в большой главе, посвященной внутреннему состоянию ВКЛ накануне движения Свидригайло, фундаментальной книги об этом движении (30-е гг. XV в.) (Полехов, 2015: 171-129) места ни для народа, ни для архаики не нашлось – на авансцене истории действует одна «элита нового времени!» Именно в таком ключе и трактуются сюжеты литовско-русской истории в работах С.В. Полехова, в которых довольно подробно изложен ход событий так называемого «восстания Свидригайло». И хоть ряд положений спорен, но само обращение к этой теме можно только приветствовать.

Тут уместно отметить, что и российские историки, кто занимается историей ВКЛ, склонны модернизировать его историю, совершенно не обращаясь к достижениям современной политической антропологии, которая в последние десятилетия расцвела не только на Западе, но и у нас (Крадин Н.Н., 2001).

В.Т. Пашуто вполне обоснованно обращал внимание на необходимость изучения пруссов и ятвягов в связи с историей ВКЛ. Историю пруссов на протяжении последних десятилетий активно и результативно изучает В.И. Кулаков. Он подходит к истории этого загадочного народа, прежде всего, с точки зрения археологии (Кулаков, 2018: 187-195). Однако это тот случай, когда археология, являясь основным орудием в познании истории народа, позволяет специалисту выйти на широкие исторические и историко-культурные обобщения (Кулаков, 1994). Проблема ятвягов и русско-литовского пограничья оказалась в центре внимания молодого петербургского исследователя – А.С. Кибинь посвятил этой теме книгу, которая выдержала уже два издания. Это современный российский вклад в болезненную проблему «Черной Руси» как колыбели литовского государства (Кибинь, 2009: 30-37; Кибинь, 2014).

Вся эта проблематика лежит у истоков литовско-русской государственности. Однако в поле зрения исследователей оказываются и проблемы гораздо более поздние – начальной эпохи объединения с Польшей. Это и представления народов друг о друге в связи с Ливонской войной (Филюшкин, 2013: 121-136), и гендерная история (Пелипенко, 2012: 152-158; Пелипенко, 2015: 4-10). Не чураются российские исследователи, как мы уже видели, и проблем истории права.

4. Заключение

В общем, если составить список работ российских историков за последние десятилетия, то он может и впечатлить своими размерами (Мерем, 2018: 3-4). Но, во-первых, в этом списке фигурирует много историков-любителей, чьи работы нельзя воспринимать всерьез. Ничего не поделаешь – это сейчас одна из реалий российской действительности. Идея о том, что каждый, не имея должной подготовки, может быть историком, сейчас актуальна как никогда! Но это даже не главная беда.

В начале нулевых ситуация в литуанистике казалась кризисной. Нам не очень близко понятие «кризис», особенно применительно к этой теме. В советский период литуанистика, во всяком случае советская, тоже не была «на коне». Впрочем, если и тогда был «кризис», то он продолжается. Вновь растащили изучение ВКЛ – теперь, правда, уже по разным и совсем отдельным странам, вновь нехватка крупных, «синтетических» трудов и невнимание к теории. И все-таки мы верим! В то, что изучение ВКЛ вступит в новую, более продуктивную стадию своего развития. На этой волне мы и можем завершить нашу статью. Да еще один из авторов этих строк вспоминает то, что звучало в

¹ См. научно-популярное изложение нашей концепции: (Дворниченко А.Ю. Rus Lietuvos)

предисловие к его книге 1993 года. Мысль о том, что изучение истории ВКЛ будет способствовать укреплению дружбы между народами. Мысль эта и сейчас актуальна. Ну, пусть хоть не дружбы, а хотя бы взаимопонимания...

5. Благодарности

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда в рамках гранта «Национальная идентичность в имперской политике памяти: история Великого княжества Литовского и Польско-Литовского государства в историографии и общественной мысли XIX–XX вв.». Проект No 19-18-00073.

Литература

- Белазаровіч, 2006** – *Белазаровіч В. А.* Гістарыяграфія гісторыі Беларусі: дапаможнік. Гродна: ГрДУ, 2006. 346 с.
- Бераснявічус, 2008** – *Бераснявічус Г.* Чароўнасць літоўскай імперыі // *Druvis*. 2008. № 2. С. 217-224.
- Блануца, Ващук, 2009** – *Блануца А., Ващук Д.* Украина: литовский период истории (современная историография и историческое сознание) // *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos tradicija ir tautiniai Narativai*. Vilnius. 2009. Pp. 321–336.
- Блануца, 2017** – *Блануца А.* Земельна політика Ягеллонів на українських теренах Великого князівства Литовського (1440–1572 рр.). Київ: Інститут історії України НАН України, 2017. 423 с.
- Бойко, 2001** – *Бойко О. Д.* Історія України. Посібник. Вид. 2-ге, доп. Київ, 2001. 656 с.
- Большая советская энциклопедия, 1975** – Большая советская энциклопедия. Третье издание. Т. 22. Ремень – Сафи. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1975. 628 с.
- Бондаренко, 2018** – *Бондаренко А.А.* Грамоты польской королевы Боны Сфорца православному духовенству Великого княжества Литовского (1523–1556). Автореф. ... канд. ист. наук, М., 2018 / Научн. рук. С.М. Каштанов. 31 с.
- Бычкова, 1996** – *Бычкова М.Е.* Русское государство и Великое княжество Литовское с конца XV в. до 1569 г.: Опыт сравнительно-исторического изучения политического строя. М., 1996. 175 с.
- Василенко, 2006** – *Василенко В.О.* Політична історія Великого князівства Литовського (до 1569 р.) в східнослов'янських історіографіях XIX – першої третини XX ст. Д.: Національний гірничий університет, 2006. 659 с.
- Василенко, 2007** – *Василенко В.О.* Політична історія Великого князівства Литовського (до 1569 р.) в східнослов'янських історіографіях XIX – першої третини XX ст. Автореф. д.и.н. Київ, 2007. 36 с.
- Васильев, 2011** – *Васильев С.В.* Псковская судная грамота и I Литовский статут: Опыт сравнительного исследования терминологии законодательных памятников. М.: Квадрига, 2011. 128 с.
- Ващук, 2009** – *Ващук Д.* «Абыхмо деръжали ихъ подле права ихъ земли» (населення Київщини та Волині і великокнязівська влада в XV – XVI ст.). Київ, 2009. 320 с.
- Велікае княства Літоўскае, 2007** – Велікае княства Літоўскае. У 2 т. 2-е выд. Мінск: БелЭн, 2007. 432 с.
- Велікае княства Літоўскае, 2006** – Велікае княства Літоўскае: гісторыя вывучэння ў 1991-2003 гг.: матэрыялы міжнароднага круглага стала “Гісторыя вывучэння Велікага княства Літоўскага ў 1991–2003 гг.”, Гродна (16 – 18 мая 2003 г.). Мінск: Медисонт, 2006. 544 с.
- Вилимас, 2004** – *Вилимас Д.* Великое княжество Литовское: стереотипы исторической памяти в Литве // *Ab imperio*. 2004. № 4. С. 507-522.
- Галенчанка, 2006** – *Галенчанка Г.* Беларуская гістарыяграфія гісторыі Велікага княства Літоўскага XIII – XVIII стст. за 1992–2003 // Велікае княства Літоўскае: гісторыя вывучэння ў 1991–2003 гг.: матэрыялы міжнар. круглага стала “Гісторыя вывучэння Велікага княства Літоўскага ў 1991–2003 гг.”, Гродна (16 – 18 мая 2003 г.). Мінск: Медисонт, 2006. С. 112-122.
- Груша, 2019** – *Груша А.И.* Кризис доверия? Появление и утверждение правового документа в Великом княжестве Литовском (конец XIV – первая треть XVI вв.). М.: Центр гуманитарных инициатив, 2019. 608 с.
- Гудавичюс, 2005** – *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М.: Фонд им. И.Д. Сытина; BALTRUS, 2005. 686 с.
- Данилевский и др., 2015** – *Данилевский И.Н., Таирова (Яковлева) Т.Г., Шубин А.В., Мироненко В.И.* История Украины. СПб.: Алетейя, 2015. 508 с.
- Дворниченко, 1983** – *Дворниченко А.Ю.* Русские дореволюционные историки о городском строе Великого княжества Литовского // Генезис и развитие феодализма в России. Вопросы отечественной и всеобщей истории. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. С. 90-102.
- Дворниченко, 1993** – *Дворниченко А.Ю.* Русские земли Великого княжества Литовского (до начала XVI в.). Очерки истории общины, сословий и государственности. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1993. 204 с.
- Дворниченко, 1994** – *Дворниченко А.Ю.* Изучение Литовско-Русского государства в Петербурге // Петербургские чтения. Петербург и Россия. 13–15 апреля 1994 г. СПб., 1994. С. 25-28.

- Дворниченко, 1995a** – Дворниченко А.Ю. Древнерусское наследие и формирование повинностной системы Великого княжества Литовского // Славяно-русские древности. Вып. 2. Древняя Русь: новые исследования. СПб., 1995. С. 196-210.
- Дворниченко, 1995b** – Дворниченко А.Ю. К проблеме восточнославянского политогенеза // Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности. М., 1995. С. 294-318.
- Дворниченко, 1997** – Дворниченко А.Ю. Древнерусская демократия и Литовско-Русское государство // История России: народ и власть. СПб.: Лань, 1997. С. 133-165.
- Дворниченко, 2002a** – Дворниченко А.Ю. Литовско-русская государственность: историографические и источниковедческие заметки // Государство и общество: История. Экономика. Политика. Право. СПб.; Ижевск, 2002. № 1. С. 39-50.
- Дворниченко, 2002b** – Дворниченко А.Ю. Великое княжество Литовское: историографическая ситуация // История глазами историков: Межвузовский сборник, посвященный 60-летию Е.Р. Ольховского. СПб., 2002. С. 29-44.
- Дворниченко, 2003** – Дворниченко А.Ю. «Мы старины не рухаем...»: Древнерусское вече на магдебургский манер // «Родина». 2003. № 11. С. 55-57.
- Дворниченко, 2004a** – Дворниченко А.Ю. Историография Великого княжества Литовского и «Очерк истории Литовско-Русского государства» М.К. Любавского // Любавский М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. СПб, «Наука», 2004. С. 14-30.
- Дворниченко, 2004b** – Дворниченко А.Ю. О «диархии» в древней Литве // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. Сб. ст. памяти проф. И.В. Дубова. СПб., изд-во СПбГУ, 2004. С.180-185.
- Дворниченко, 2004c** – Дворниченко А.Ю. Уголовное право западнорусских земель и Судебник 1497 г. // Судебник Ивана III. Становление самодержавного государства на Руси. СПб., Изд-во СПбГУ, 2004. С. 120-137.
- Дворниченко, 2010** – Дворниченко А.Ю. Российская история с древнейших времен до падения самодержавия. М.: «Весь Мир», 2010. 944 с.
- Дворниченко, 2013a** – Дворниченко А.Ю. Русские земли Великого княжества Литовского (до начала XVI века). Очерки истории общины, сословий и государственности. М.: Издательство Аргамак-Медиа, 2013. 240 с.
- Дворниченко, 2013b** – Дворниченко А.Ю. Городская община верхнего Поднепровья и Подвинья в XI–XV веках. М.: Издательство «Весь мир», 2013. 232 с.
- Дворниченко, 2015a** – Дворниченко А.Ю. Крещение Руси и Литвы в контексте потестарного общества // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 3. СПб., 2015. С. 76-84.
- Дворниченко, 2015b** – Дворниченко А.Ю. Г.В. Вернадский об Украине и украинском вопросе (к публикации статьи Г.В. Вернадского «Князь Трубецкой и украинский вопрос») // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2015. Вып. 2. С. 57-79.
- Дворниченко, 2017a** – Дворниченко А.Ю. Русский историк Георгий Вернадский. Путешествия в мире людей, идей и событий. СПб.: Евразия, 2017. 724 с.
- Дворниченко, 2017b** – Дворниченко А.Ю. Зеркала и химеры. О возникновении древнерусского государства. М.: Клио; СПб.: Евразия, 2017. 559 с.
- Дворниченко, Кудрявцева, 2017** – Дворниченко А.Ю., Кудрявцева Р.-Е.А. Политическая система Великого княжества Литовского XV–XVI веков в российской, белорусской, украинской, литовской и польской историографии начала XXI века // Известия Смоленского государственного университета. Ежеквартальный журнал. 2017. № 4 (40). С. 280-299.
- Дворниченко, 2018** – Дворниченко А.Ю. Генезис «Великого княжества Литовского, Жомойтского и Русского» (XIII–XV вв.): взгляд из России // Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем. Материалы Международной научной конференции «Россиеведение и белорусоведение в XXI веке: традиционные и новые тенденции в научных исследованиях» (Смоленск, 11–12 октября 2018 г.). Вып. 4. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2018. С. 63-73.
- Дворниченко, в печати** – Дворниченко А.Ю. «Воображаемая другая»: Киевская Русь в научно-учебном дискурсе Восточной Европы (в печати).
- Дзярновіч, 2009** – Дзярновіч О.І. «Літва» і «Русь» XIII–XVI вв. як концепты беларускай істэрыаграфіі // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2009. № 1/2. С. 234-249.
- Доўнар-Запольскі, 1994** – Доўнар-Запольскі М. В. Гісторыя Беларусі. Мінск, 1994. 510 с.
- Думин, 1991** – Думин С.В. Другая Русь (Великое княжество Литовское и Русское) // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX вв. / Сост. С.В. Мироненко. М.: Политиздат, 1991. С. 76-126.
- Дячок, 2009** – Дячок О. Право Великого князівства Литовського та українських земель у його складі на сторінках українських юридичних видань (1991–2007) // *Ukraina Lithuania: студії з історії Великого князівства Литовського*. Т. 1. Київ, 2009. С. 176-196.
- Ермаловіч, 1989** – Ермаловіч М. Па слядах аднаго міфа. Мінск: іНавука і тэхніка, 1989. 94 с.
- Ермаловіч, 1990** – Ермаловіч М. Старажытная Беларусь: Полацкі і Навагародскі перыяды. Мінск: Мастацкая літаратура, 1990. 336 с.

- Ермаловіч, 1994** – *Ермаловіч М.* Старажытная Беларусь: Віленскі перыяд. Мінск, 1994. 91 с.
- Ермаловіч, 2003** – *Ермаловіч М.* Беларуская дзяржава Вялікае княства Літоўскае. Мінск: Беллітфонд, 2003. 448 с.
- Закжевский, 2008** – *Закжевский А.Б.* Состояние и перспективы современных польских исследований по истории Великого княжества Литовского // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2008. № 1 (3). С. 101-114.
- История белорусской государственности, 2018** – *История белорусской государственности*. В 5 т. Т. 1: Беларуская государственность: от истоков до конца XVIII в. / А.А. Коваленя [и др.]; Отв. ред. тома: О.Н. Левко, В.Ф. Голубев; Нац. акад. наук Беларусі, Ін-т гісторыі. Мінск, 2018. 598 с.
- История Украины, 2018** – *История Украины. VI–XXI вв.* / П.П. Толочко, А.А. Олейников и др.; Под общей ред. П.П. Толочко. 2 изд., испр. и доп. К.-М.: Киевская Русь, Кучково поле. 2018. 472 с.
- Карев, 2007** – *Карев Д. В.* Беларуская і украінская історыяграфія канца XVIII – пачатка 20-х гг. XX в. в процессе генезиса и развития национального исторического сознания белорусов и украинцев. Вильнюс: ЕГУ, 2007. 312 с.
- Кибинь, 2009** – *Кибинь А.С.* Черная Русь в источниках XV–XVII вв. // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История*. 2009. № 1. С. 30-37.
- Кибинь, 2014** – *Кибинь А.С.* От Ятвязи до Литвы: Русское пограничье с ятвягами и литвой в X–XIII. М.: Квадрига, 2014. 272 с.
- Кириченко, 2006** – *Кириченко К.* Історія Вялікага князства Літоўскага в украінській історыяграфіі 1991 – 2003 рр.: асновы тэндэнцыі // Вялікае княства Літоўскае: гісторыя вывучэння ў 1991-2003 гг.: матэрыялы міжнар. круглага стала, Гродна (16 – 18 мая 2003 г.). Мінск: Медисонт, 2006. С. 484-494.
- Кодин, 2018** – *Кодин Е. В.* От Вакара до Снайдера: «старое» и новое в американском белорусоведении // *Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем*. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2018. С. 39-49.
- Крадин, 2004** – *Крадин Н. Н.* Политическая антропология. М.: Логос, 2004. 272 с.
- Краўцевіч, 1998** – *Краўцевіч А. К.* Стварэнне Вялікага княства Літоўскага. Мінск: Беларуская навука, 1998. 208 с.
- Кром, 2009** – *Кром М.М.* Великое княжество Литовское в российской историографии XIX–XX вв. // *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos tradicija ir tautiniai Narativai*. Vilnius, 2009. S. 177-192.
- Кром, 2019** – *Кром М.М.* Меж Русью и Литвой: пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – начала XVI вв. 3-е изд., испр. и доп. М., Квадрига, 2019. 341 с.
- Кулаков, 2018** – *Кулаков В.И.* Прусские и Мазурские дериваты двупластинчатых фибул // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2018. Т. 63. Вып. 1. С. 187-195.
- Кулаков, 1994** – *Кулаков В. И.* Пруссы (V–XIII вв.). М.: Геоэко, 1994. 204 с.
- Ліндэр, 2005** – *Ліндэр Р.* Гісторыкі і ўлада: нацыятворчы працэс і гістарычная палітыка ў Беларусі XIX – XX ст. Мінск; СПб, 2005. 538 с.
- Мегем, 2013** – *Мегем М.Е.* Сюжеты средневековой литовской истории и политика конструирования прошлого в советской историографии // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2013. № 3. С. 7-15.
- Мегем, Вакар, 2014** – *Мегем М.Е., Вакар М.* Дореволюционная и советская историография средневековой Литвы в трудах современных российских историков // *Балтийский регион*. 2014. № 4 (22). С. 126-136.
- Мегем, 2018** – *Мегем М.Е.* Средневековая история Литвы (до 1385 г.) в дореволюционной российской и советской историографии. Дисс. ... канд. ист. наук, Калининград, 2018 / Научн. рук.: д.и.н., проф. Г.В. Кретицин. 245 с.
- Михальченко, 2019** – *Михальченко С.И.* Киевская историческая школа // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2019. Т. 64. Вып. 1. С. 53-69.
- Нарысы гісторыі Беларусі, 1994** – *Нарысы гісторыі Беларусі*. У 2-х частках. Ч. 1. / пад. рэд. Касцюка М.П. Мінск: Беларусь, 1994. 527 с.
- Насевіч, 1992** – *Насевіч В. Л.* Працэс утварэння Вялікага княства Літоўскага (13–14 стст.) // Актуальныя пытанні гісторыі Беларусі ад старажытных часоў да нашых дзён. Мінск, 1992. С. 54-63.
- Насевіч, 1993** – *Насевіч В. Л.* Пачаткі Вялікага княства Літоўскага: Падзеі і асобы. Мінск: Польша, 1993. 160 с.
- Носевич, 2008** – *Носевич В.* Проблемы образования Великого княжества Литовского: обзор белорусской историографии // *Lietuvos istorijos studiju* 2008. № 22. С. 39-57.
- Носевич, 2009** – *Носевич В.* Наследие Великого княжества Литовского в исторической памяти современных белорусов // *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos tradicija ir tautiniai Narativai*. Vilnius, 2009. С. 301-320.
- Пашуто, 1959** – *Пашуто В.Т.* Образование Литовского государства. М.: Издательство АН СССР, 1959. 536 с.

Пашуто, 2011 – *Пашуто В.Т.* Русь. Прибалтика. Папство. Избранные статьи. Древнейшие государства Восточной Европы. К 90-летию В.Т. Пашуто. 2008 год. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2011. 688 с.

Пелипенко, 2012 – *Пелипенко Т.И.* Положение шляхтянок в обществе Великого княжества Литовского в раннее Новое время // *Вестник СПбГУ. Серия 2: История. Вып. 4.* 2012. С. 152-158.

Пелипенко, 2015 – *Пелипенко Т.И.* Опека и ограничение имущественных прав шляхтянок в Великом княжестве Литовском в середине XVI в. // *Вестник СПбГУ. Серия 2: История. Вып. 3.* 2015. С. 4-10.

Петраускас, 2012 – *Петраускас Р.* Правящий род и знать: к вопросу о предпосылках формирования Литовского государства // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana.* 2012. № 1 (11). С. 95-116.

Плохий, 2018 – *Плохий С.* Врата Европы. История Украины. Пер. с англ. М.: Издательство АСТ, 2018. 544 с.

Поле битвы – память, 2004 – *Поле битвы – память: Великое княжество Литовское в современных дискурсах и нарративах памяти Беларуси, Литвы, Польши, России и Украины* // *Ab Imperio.* 2004. № 4. С. 485-601.

Полехов, 2015 – *Полехов С.В.* Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV века. М.: «Индрик», 2015. 712 с.

Полоцкие грамоты, 2015 – *Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. Т. 1–2.* М.: Русский фонд содействия образованию и науке. 2015. 864 с. + 522 с.

Пятраўскас, 2014 – *Пятраўскас Р.* Літоўская знаць у канцы XIV – XV ст.: склад – структура – улада: переклад з літоўскай мовы. Смаленск, 2014. 386 с.

Русина, 1998 – *Русина О.В.* Україна під татарами і Литвою (серія: Україна крізь віки. Т. 6). Київ, 1998. 320 с.

Саганович, 2008 – *Саганович Г.* Великое княжество Литовское в современной белорусской историографии // *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos. Tradicija ir Paveldo Dalybos.* Vilnius, 2008. С. 73-92.

Сагановіч, 2001 – *Сагановіч Г.* Нарыс гісторыі Белларусі ад старажытнасці да канца XVIII ст. Мінск: Энцыклапедыкс, 2001. 412 с.

Семененко, Радченко, 1999 – *Семененко В.И., Радченко Л.А.* История Украины с древнейших времен до наших дней. Харьков: Торсинг, 1999. 480 с.

Стельмах, 2005 – *Стельмах С.* Історична наука в Україні епохи класичного історизму (XIX – пач. XX століття). К.: ВПЦ «Київський університет», 2005. 378 с.

Столяров, 2008 – *Столяров А.М.* История Великого княжества Литовского в отечественной историографии XIX – начала XX веков. Дисс. ... канд. ист. наук, Казань, 2008 / Научн. рук.: к.и.н., доц. Ю.Н. Иванов. 234 с.

Субтельний, 1994 – *Субтельний О.* Україна: Історія. Київ: Либідь, 1994. 736 с.

Филюшкин, 2004 – *Филюшкин А.И.* Вглядываясь в осколки разбитого зеркала: Российский дискурс великого княжества Литовского // *Ab Imperio.* 2004. № 4. С. 561-601.

Филюшкин, 2006 – *Филюшкин А.И.* Изучение Великого княжества Литовского и Речи Посполитой в российской историографии 1990-х гг.: проблемы, тенденции и перспективы // *Великае княства Літоўскае: гісторыя вывучэння ў 1991-2003 гг.: матэрыялы міжнар. круглага стала “Гісторыя вывучэння Велікага княства Літоўскага ў 1991–2003 гг.”*, Гродна (16 – 18 мая 2003 г.). Мінск: Медисонт, 2006. С. 8-16.

Филюшкин, 2008 – *Филюшкин А.И.* «Другая Русь» в русской историографии // *Lietuvos Didžiosios kunigaikštijos tradicija ir paveldo „dalybos“.* Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2008. Р. 94-113.

Филюшкин, 2013 – *Филюшкин А.И.* Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI глазами современников и потомков. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2013. 880 с.

Хоруженко, 2011 – *Хоруженко О.И.* Современные принципы публикации актов Литовской метрики // *Археографический ежегодник.* 2011. М., 2014. С. 347-364.

Шалькевич, 1988 – *Шалькевич В.Ф.* Кастусь Калиновский: Страницы биографии. Минск: Университетское, 1988. 239 с.

Яковенко, 1983 – *Яковенко Н.М.* Українська шляхта з кінця XIV до середини XVII ст. (Волинь і Центральна Україна). Київ: Наукова Думка, 1983. 416 с.

Яковенко, 1996 – *Яковенко Н.М.* У пошуках витоків: проблеми білоруської історіографії Великого князівства Литовського з перспективи 1991 – 1992 рр. // *Історія, історіософія, джерелознавство (Статті, розвідки, замітки, есе).* Київ, 1996. С. 112-137.

Янушкевіч, 2006 – *Янушкевіч А.* Беларуская гістарыяграфія гісторыі знешняй палітыкі Велікага княства Літоўскага: асноўныя тэндэнцыі і перспектывы развіцця // *Великае княства Літоўскае: гісторыя вывучэння ў 1991-2003 гг.: матэрыялы міжнароднага круглага стала “Гісторыя вывучэння Велікага княства Літоўскага ў 1991–2003 гг.”*, Гродна (16 – 18 мая 2003 г.). Мінск: Медисонт, 2006. С.139-147.

- Baranauskas, 2000** – *Baranauskas D.* Lietuvos valstybes ištakos (Происхождение литовского государства). Vilnius: Vaga, 2000. 317 s.
- Błaszczuk, 2002** – *Błaszczuk G.* Litwa na przełomie średniowiecza i nowożytności 1492–1569. Poznań, 2002. 336 s.
- Błaszczuk, 2006** – *Błaszczuk G.* Polska historiografia Wielkiego księstwa Litewskiego w latach 1990–2003 // Великае княства Літоўскае: гісторыя вывучэння ў 1991–2003 гг.: матэрыялы міжнар. круглага стала “Гісторыя вывучэння Велікага княства Літоўскага ў 1991–2003 гг.”, Гродна (16 – 18 мая 2003 г.). Мінск: Медисонт, 2006. С. 336 – 375.
- Błachowska, 2018** – *Błachowska K.* Wiele historii jednego państwa. Obraz dziejów Wielkiego księstwa Litewskiego do 1569 roku w ujęciu historyków polskich, rosyjskich, ukraińskich, litewskich i białoruskich w XIX w. Warszawa: Neriton, 2018. – 410 s.
- Bumblauskas, 2005** – *Bumblauskas A.* Senosios Lietuvos istorija. 1009–1795. Vilnius: R. Paknio leidykla, 2005. 485 p.
- Davies, 2012** – *Davies N.* Vanished Kingdoms: The History of Half-Forgotten Europe. London: Penguin Books, 2012. 848 p.
- Jakowenko, 2000** – *Jakowenko N.* Historia Ukrainy od czasów najdawniejszych do końca XVIII wieku. Lublin, 2000. 394 s.
- Kiaupa et al., 2000** – *Kiaupa Z., Kiaupienė J., Kuncevičius Š.* Lietuvos istorija iki 1795 metų. Vilnius, 2000. 381 p.
- Korczak, 1998** – *Korczak L.* Litewska rada wielkoksiążęca w XV wieku. Kraków, 1998. 230 s.
- Lindner, 1999** – *Lindner R.* Historiker und Herrschaft: Nationsbildung und Geschichtspolitik in Weißrußland im 19. und 20. Jahrhundert. München, 1999. (Ordnungssysteme. Studien zur Ideengeschichte der Neuzeit. Bd 5)
- Lindner, 1992** – *Lindner R.* Historiker und Herrschaft. Nationsbildung und Geschichtspolitik in Weißrußland im 19. und 20. Jahrhundert. München, 1992. 536 s.
- Mažeika, 1995** – *Mažeika R.* The Grand Duchy rejoins Europe: Post-Soviet developments in the historiography of pagan Lithuania // Journal of Medieval History. 1995. Vol. 21. No 3. P. 289-303.
- Nikodem, 2003** – *Nikodem J.* Jedynowładztwo czy diarchia? Przyczynek do dziejów ustroju Wielkiego Księstwa Litewskiego do końca XIV wieku // ZH. 2003. T. 68. № 4. S. 7-30.
- Nikodem, 2004** – *Nikodem J.* Polska i Litwa wobec husyckich Czech w latach 1420–1433: Studium o polityce dynastycznej Władysława Jagiełły i Witolda Kiejstutowicza. Poznań, 2004. 442 s.
- Nikžentaitis, 1996** – *Nikžentaitis A.* Nuo Daumanto iki Gedimino. Ikiškiščių Lietuvos visuomenės bruožai (XIII–XIV a.). Klaipėda, 1996. 186 s.
- Norkus, 2009** – *Norkus Z.* Nepasiskelbusioji imperija. Lietuvos Didžioji Kunigaikštystės lyginamosios istorinės imperijų sociologijos požiūriu. Vilnius, 2009. 476 p.
- Rowell, 1994** – *Rowell S. C.* Lithuania Ascending: A Pagan Empire Within East-Central Europe, 1295–1345. Cambridge studies in medieval life and thought, 4th series. Cambridge, 1994. 375 p.
- Tereškinas, 1997** – *Tereškinas A.* Between Romantic Nostalgia and Historio-pedagogic Sentiments: a Few Ways to Discourse the Lithuanian Past // Lituanius. 1997. Vol. 43. No 3. P. 11-36.

References

- Baranauskas, 2000** – *Baranauskas D.* (2000). Lietuvos valstybes ištakos. Vilnius: Vaga. 317 s.
- Battlefield – Memory, 2004** – *Battlefield – Memory* (2004). Pole bitvy – pamyat': Velikoe knyazhestvo Litovskoe v sovremennyh diskursah i narrativah pamyati Belarusi, Litvy, Pol'shi, Rossii i Ukrainy [Battlefield – memory: The Grand Duchy of Lithuania in modern discourses and narratives in memory of Belarus, Lithuania, Poland, Russia and Ukraine]. *Ab imperio*. № 4. pp. 485-601. [in Russian]
- Belazarovich, 2006** – *Belazarovich V.A.* (2006). Gistaryyagrafiya gistoryi Belarusi: dapamozhnik [Historiography of the history of Belarus: A Handbook]. Grodno: Grodnenskiy universitet. 346 p. [in Belarusian]
- Berasniavichus, 2008** – *Berasniavichus G.* (2008). Charoinasc' litoiskaj imperyi [The charm of the Lithuanian empire]. *Druvis*. № 2. pp. 217-224. [in Belarusian]
- Błachowska, 2018** – *Błachowska K.* (2018). Wiele historii jednego państwa. Obraz dziejów Wielkiego księstwa Litewskiego do 1569 roku w ujęciu historyków polskich, rosyjskich, ukraińskich, litewskich i białoruskich w XIX w. Warszawa: Neriton. 410 s.
- Blanutsa, Vashchuk, 2009** – *Blanutsa A., Vashchuk D.* (2009). Ukraina: litovskij period istorii (sovremennaya istoriografiya i istoricheskoe soznanie) [Ukraine: Lithuanian period of history (modern historiography and historical consciousness)]. *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos tradicija ir tautiniai Narativai*. Vilnius. pp. 321-336. [in Russian]
- Blanutsa, 2017** – *Blanutsa A.* (2017). Zemel'na politika Yagelloniv na ukrains'kih terenah Velikogo knyazivstva Litovsk'ogo (1440–1572 rr.) [Land policy of the Jagellons in the Ukrainian territory of the Grand Duchy of Lithuania (1440–1572)]. Kiev: Institut istorii Ukraini NAN Ukraini. 423 p. [in Ukrainian]
- Błaszczuk, 2002** – *Błaszczuk G.* (2002). Litwa na przełomie średniowiecza i nowożytności 1492–1569. Poznań. 336 s.

Błaszczyk, 2006 – *Błaszczyk G.* (2006). Polska historiografia Wielkiego księstwa Litewskiego w latach 1990–2003. *Велике княства Літоўскае: гісторыя вывучэння ў 1991–2003 гг.: матэрыялы міжнар. круглага стала “Гісторыя вывучэння Вялікага княства Літоўскага ў 1991–2003 гг.”, Grodno (16–18 мая 2003 г.)*. Minsk: Medisont. ss. 336–375.

Boiko, 2001 – *Boiko O.D.* (2001). *Istoriya Ukraini*. Posibnik. Vid. 2-ge, dop [History of Ukraine. Manual. Kind. 2nd, extra]. Kiev. 656 p. [in Ukrainian]

Bol'shaya sovetskaya enciklopediya, 1975 – *Bol'shaya sovetskaya enciklopediya* (1975). [Great Soviet Encyclopedia]. Tret'e izdanie. T. 22. Remen' – Safi. Moscow: Izdatel'stvo «Sovetskaya enciklopediya». 628 p. [in Russian]

Bondarenko, 2018 – *Bondarenko A.A.* (2018). Gramoty pol'skoj korolevy Bony Sforca pravoslavnomu duhovenstvu Velikogo knyazhestva Litovskogo (1523–1556). Avtoreferat k.i.n. [Diplomas of the Polish Queen Bona Sforza to the Orthodox clergy of the Grand Duchy of Lithuania (1523–1556)]. Moscow. 31 p. [in Russian]

Bumblauskas, 2005 – *Bumblauskas A.* (2005). *Senosios Lietuvos istorija. 1009–1795*. Vilnius: R. Paknio leidykla. 485 s.

Bychkova, 1996 – *Bychkova M.E.* (1996). Russkoe gosudarstvo i Velikoe knyazhestvo Litovskoe s konca XV v. do 1569 g.: Opyt sravnitel'no-istoricheskogo izucheniya politicheskogo stroya [The Russian state and the Grand Duchy of Lithuania from the end of the 15th century until 1569: The experience of a comparative historical study of the political system]. Moscow. 175 p. [in Russian]

Danilevsky et al., 2015 – *Danilevsky I.N., Tairova T.G., Shubin A.V., Mironenko V.I.* (2015). *Istoriya Ukrainy* [History of Ukraine]. St. Petersburg: Aletejya. 508 p. [in Russian]

Davies, 2012 – *Davies N.* (2012). *Vanished Kingdoms: The History of Half-Forgotten Europe*. London: Penguin Books. 848 p.

Dvornichenko, 1983 – *Dvornichenko A.Yu.* (1983). Russkie dorevolucionnye istoriki o gorodskom stroe Velikogo knyazhestva Litovskogo [Russian pre-revolutionary historians about the urban system of the Grand Duchy of Lithuania]. *Genezis i razvitie feodalizma v Rossii. Voprosy otechestvennoj i vseobshchej istorii*. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. pp. 90–102. [in Russian]

Dvornichenko, 1993 – *Dvornichenko A.Yu.* (1993). Russkie zemli Velikogo knyazhestva Litovskogo (do nachala XVI v.). Oчерki istorii obshchiny, soslovij i gosudarstvennosti [Russian lands of the Grand Duchy of Lithuania (until the beginning of the 16th century). Essays on the history of the community, estates and statehood]. St. Petersburg: izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta. 204 p. [in Russian]

Dvornichenko, 1994 – *Dvornichenko A.Yu.* (1994). Izuchenie Litovsko-Russkogo gosudarstva v Peterburge [The study of the Lithuanian-Russian state in St. Petersburg]. *Peterburgskie chteniya. Peterburg i Rossiya. 13–15 aprelya 1994 g.* St. Petersburg. pp. 25–28. [in Russian]

Dvornichenko, 1995a – *Dvornichenko A.Yu.* (1995). Drevnerusskoe nasledie i formirovanie povinnostnoj sistemy Velikogo knyazhestva Litovskogo [Old Russian heritage and the formation of the service system of the Grand Duchy of Lithuania]. *Slavyano-russkie drevnosti. Vyp. 2. Drevnyaya Rus': novye issledovaniya*. St. Petersburg. pp. 196–210. [in Russian]

Dvornichenko, 1995b – *Dvornichenko A.Yu.* (1995). K probleme vostochno-slavyanskogo politogeneza [To the problem of East Slavic political genesis]. *Rannie formy politicheskoy organizacii: ot pervobytnosti k gosudarstvennosti*. Moscow. pp. 294–318. [in Russian]

Dvornichenko, 1997 – *Dvornichenko A.Yu.* (1997). Drevnerusskaya demokratiya i Litovsko–Russkoe gosudarstvo [Old Russian democracy and the Lithuanian-Russian state]. *Istoriya Rossii: narod i vlast'*. St. Petersburg: Lan'. pp. 133–165. [in Russian]

Dvornichenko, 2002a – *Dvornichenko A.Yu.* (2002). Litovsko-russkaya gosudarstvennost': istoriograicheskie i istochnikovedcheskie zametki [Lithuanian-Russian statehood: historiographical and source study notes]. *Gosudarstvo i obshchestvo: Istoriya. Ekonomika. Politika. Pravo*. St. Petersburg, Izhevsk. № 1. pp. 39–50. [in Russian]

Dvornichenko, 2002b – *Dvornichenko A.Yu.* (2002). Velikoe knyazhestvo Litovskoe: istoriograficheskaya situaciya [Grand Duchy of Lithuania: historiographic situation]. *Istoriya glazami istorikov: Mezhuuzovskij sbornik, posvyashchennyj 60-letiyu E.R. Ol'hovskogo*. St. Petersburg. pp. 29–44. [in Russian]

Dvornichenko, 2003 – *Dvornichenko A.Yu.* (2003). «My stariny ne ruhaem...»: Drevnerusskoe veche na magdeburgskij maner [“We do not collapse antiquities ...”: Old Russian veche in the Magdeburg style]. *Rodina*. № 11. pp. 55–57. [in Russian]

Dvornichenko, 2004a – *Dvornichenko A.Yu.* (2004). Istoriografiya Velikogo knyazhestva Litovskogo i «Oчерk istorii Litovsko-Russkogo gosudarstva» M. K. Lyubavskogo [Historiography of the Grand Duchy of Lithuania and the "Essay on the History of the Lithuanian-Russian State" by M.K. Lyubavsky]. *Lyubavskij M.K. Oчерk istorii Litovsko-Russkogo gosudarstva do Lyublinskoj unii vklyuchitel'no*. St. Petersburg: Nauka. pp. 14–30. [in Russian]

Dvornichenko, 2004b – *Dvornichenko A.Yu.* (2004). O «diarhii» v drevnej Litve [About the “diarchy” in ancient Lithuania]. *Arheologiya, istoriya, numizmatika, etnografiya Vostochnoj Evropy. Sbornik statej*

- pamyati prof. I. V. Dubova*. St. Petersburg: izd-vo sankt-peterburgskogo universiteta. pp. 180-185. [in Russian]
- Dvornichenko, 2004c** – *Dvornichenko A.Yu.* (2004). Ugolovnoe pravo zapadnorusskikh zemel' i Sudebnik 1497 g. [Criminal Law of the Western Russian Lands and the Law Code of 1497]. *Sudebnik Ivana III. Stanovlenie samodержavnogo gosudarstva na Rusi*. St. Petersburg: izd-vo sankt-peterburgskogo universiteta. pp. 120-137. [in Russian]
- Dvornichenko, 2010** – *Dvornichenko A.Yu.* (2010). Rossijskaya istoriya s drevnejshih vremen do padeniya samodержaviya [Russian history from ancient times until the fall of the autocracy]. M.: Ves' Mir. 944 p. [in Russian]
- Dvornichenko, 2013a** – *Dvornichenko A.Yu.* (2013). Russkie zemli Velikogo knyazhestva Litovskogo (do nachala XVI v.). Ocherki istorii obshchiny, soslovij i gosudarstvennosti [Russian lands of the Grand Duchy of Lithuania (until the beginning of the 16th century). Essays on the history of the community, estates and statehood]. M.: Argamak-Media. 240 p. [in Russian]
- Dvornichenko, 2013b** – *Dvornichenko A.Yu.* (2013). Gorodskaya obshchina verhnego Podneprov'ya i Podvin'ya v XI-XV vekah [The urban community of the upper Dnieper and the Lower reaches in the XI-XV centuries]. M.: Ves' Mir. 232 p. [in Russian]
- Dvornichenko, 2015a** – *Dvornichenko A.Yu.* (2015). Kreshchenie Rusi i Litvy v kontekste potestarnogo obshchestva [Baptism of Russia and Lithuania in the context of a vested society]. *Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyah, v ideyah. Al'manah. Vyp. 3*. St. Petersburg. Pp. 76-84. [in Russian]
- Dvornichenko, 2015b** – *Dvornichenko A.Yu.* (2015). G.V.Vernadsky ob Ukraine i ukrainskom voprose (k publikacii stat'i G.V.Vernadskogo «Knyaz' Trubeckoy i ukrainskij vopros») [G.V. Vernadsky about Ukraine and the Ukrainian question (to the publication of the article by G.V. Vernadsky “Prince of Trubetsky and the Ukrainian question”)]. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 2: History*. no. 2. pp. 57–79. [in Russian]
- Dvornichenko, 2017a** – *Dvornichenko A.Yu.* (2017). Russkij istorik Georgij Vernadsky. Puteshestviya v mire lyudej, idej i sobytij [Russian historian George Vernadsky. Traveling in the world of people, ideas and events]. St. Petersburg: Evraziya. 724 p. [in Russian]
- Dvornichenko, 2017b** – *Dvornichenko A.Yu.* (2017). Zerkala i himery. O vznikenii drevnerusskogo gosudarstva [Mirrors and chimeras. About the emergence of the old Russian state]. Moscow: Klio; St. Petersburg: Evraziya. 559 p. [in Russian]
- Dvornichenko, Kudryavtseva, 2017** – *Dvornichenko A.Yu., Kudryavtseva R.-E. A.* (2017). Politicheskaya sistema Velikogo knyazhestva Litovskogo XV–XVI vekov v rossijskoj, belorusskoj, ukrainskoj, litovskoj i pol'skoj istoriografii nachala XXI veka [The political system of the Grand Duchy of Lithuania of the 15th – 16th centuries in Russian, Belarusian, Ukrainian, Lithuanian and Polish historiography of the beginning of the 21st century]. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta. Ezhekvartal'nyj zhurnal*. № 4 (40). pp. 280-299. [in Russian]
- Dvornichenko, 2018** – *Dvornichenko A.Yu.* (2018). Genezis «Velikogo knyazhestva Litovskogo, Zhomojtskogo i Russkogo» (XIII–XV vv.): vzglyad iz Rossii [Genesis of the “Grand Duchy of Lithuania, Zhomoit and Russian” (XIII–XV centuries): a view from Russia]. *Rossiya i Belarus': istoriya i kul'tura v proshlom i nastoyashchem. Materialy m/n nauchnoj konferencii «Rossievedenie i belorusovedenie v XXI veke: tradicionnye i novye tendencii v nauchnyh issledovaniyah» (Smolensk, 11–12 oktyabrya 2018 g.)*. Vyp. 4. Smolensk: Izd-vo SmolGU. pp. 63-73. [in Russian]
- Dvornichenko, in print** – *Dvornichenko A.Yu.* (in print). «Voobrazhaemaya drugaya»: Kievskaya Rus' v nauchno-uchebnom diskurse Vostochnoj Evropy [“Imaginary Other”: Kievan Rus in the scientific and educational discourse of Eastern Europe]. [in Russian]
- Dovnar-Zapolskiy, 1994** – *Dovnar-Zapolskiy M.V.* (1994). Gistoryya Belarusi [History of Belarus]. Minsk. 510 p. [in Belarusian]
- Dumin, 1991** – *Dumin S.V.* (1991). Drugaya Rus' (Velikoe knyazhestvo Litovskoe i Russkoe) [Other Russia (Grand Duchy of Lithuania and Russian)]. *Istoriya Otechestva: lyudi, idei, resheniya. Ocherki istorii Rossii IX–nachala HKH v. Sost. S.V. Mironenko*. M.: Politizdat. pp. 76-126. [in Russian]
- Dyachok, 2009** – *Dyachok O.* (2009). Pravo Velikogo knyazivstva Litov'skogo ta ukrains'kih zemel' u jogo skladi na storinkah ukrains'kih yuridichnih vidan' (1991–2007) [Law of the Grand Duchy of Lithuania and Ukrainian Lands in its Composition on the Pages of Ukrainian Legal Papers (1991-2007)]. *Ukraina Lithuanica: studii z istorii Velikogo knyazivstva Litov'skogo*. Vol. 1. Kiev. pp. 176-196. [in Ukrainian]
- Dzyarnovich, 2009** – *Dzyarnovich O.I.* (2009). «Litva» i «Rus'» XIII – XVI vv. kak koncepty belorusskoj istoriografii [“Lithuania” and “Russia” XIII - XVI centuries. as concepts of Belarusian historiography]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. № 1/2. pp. 234-249. [in Russian]
- Ermolovich, 1989** – *Ermolovich M.* (1989). Pa slyadah adnago mifa [In the wake of a Myth]. Minsk: Navuka i tekhnika. 94 p. [in Belarusian]
- Ermolovich, 2003** – *Ermolovich M.* (2003). Belaruskaya dzyarzhava Velikae knyastva Litojskoe [Belarusian State of the Grand Duchy of Lithuania]. Minsk: Bellitfond. 448 p. [in Belarusian]
- Ermolovich, 1990** – *Ermolovich M.* (1990). Starazhytnaya Belarus': Polacki i Novagorodski peryyady [Ancient Belarus Polotsk and Novgorod periods]. Minsk: Mastackaya litaratura. 336 p. [in Belarusian]

- Ermolovich, 1991** – *Ermolovich M.* (1991). Starazhytnaya Belarus': Vilenski peryyad [Ancient Belarus: Vilna period]. Minsk. 91 p. [in Belarusian]
- Essays on the History of Belarus, 1994** – Essays on the history of Belarus. In 2 parts. (1994). CH. 1. Pad. red. Kascyuka M.P. Minsk: Belarus'. 527 p. [in Belarusian]
- Filyushkin, 2006** – *Filyushkin A.I.* (2006). Izuchenie Velikogo knyazhestva Litovskogo i Rechi Pospolitoj v rossijskoj istoriografii 1990-h gg.: problemy, tendencii i perspektivy [The study of the Grand Duchy of Lithuania and the Commonwealth in Russian historiography of the 1990s: problems, trends and prospects]. *Velikae knyastva Litojskaje: gistoryya vyvuchennya ŷ 1991-2003 gg.: materyyaly mizhnar. kruglaga stala "Gistoryya vyvuchennya Velikaga knyastva Litojskaga ŷ 1991-2003 gg."*, Grodno (16 – 18 may 2003 g.) Minsk: Medisont. pp. 8-16. [in Russian]
- Filyushkin, 2008a** – *Filyushkin A. I.* (2008). Vglyadyvayas' v oskolki razbitogo zerkala: Rossijskij diskurs velikogo knyazhestva Litovskogo [Peering into the fragments of a broken mirror: Russian discourse of the Grand Duchy of Lithuania]. *Ab Imperio*. № 4. pp. 561-601. [in Russian]
- Filyushkin, 2008b** – *Filyushkin A.I.* (2008). «Drugaya Rus'» v russkoj istoriografii [“Other Russia” in Russian historiography]. *Lietuvos Didžiosios kunigaikštijos tradicija ir paveldo „dalybos“*. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla. pp. 94-113. [in Russian]
- Filyushkin, 2013** – *Filyushkin A. I.* (2013). Izobretaya pervuyu vojnu Rossii i Evropy: Baltijskie vojny vtoroj poloviny XVI glazami sovremennikov i potomkov [Inventing the first war of Russia and Europe: Baltic wars of the second half of the XVI century through the eyes of contemporaries and descendants]. St. Petersburg: Dmitrij Bulanin. 880 p. [in Russian]
- Galenchanka, 2006** – *Galenchanka G.* (2006). Belaruskaya gistoryyagrafiya gistoryi Velikaga knyastva Litojskaga XIII – XVIII stst. za 1992 – 2003 [Belarusian historiography of the Great Duchy of Lithuania XIII – XVIII centuries for 1992 – 2003]. *Velikae knyastva Litojskaje: gistoryya vyvuchennya ŷ 1991-2003 gg.: materyyaly mizhnar. kruglaga stala "Gistoryya vyvuchennya Velikaga knyastva Litojskaga ŷ 1991-2003 gg."*, Grodno (16 – 18 maya 2003 g.) Minsk: Medisont. pp. 112-122. [in Belarusian]
- Grand Duchy of Lithuania, 2007** – *Grand Duchy of Lithuania* (2007). Vyalikae knyastva Litojskoe. U 2 t. 2-e vyd [Grand Duchy of Lithuania. In 2 vols., 2nd ed]. Minsk. 432 p. [in Belarusian]
- Grand Duchy of Lithuania, 2006** – *Grand Duchy of Lithuania* (2006). Velikae knyastva Litojskaje: gistoryya vyvuchennya ŷ 1991-2003 gg.: materyyaly mizhnar. kruglaga stala “Gistoryya vyvuchennya Velikaga knyastva Litojskaga ŷ 1991-2003 gg.”, Grodno (16 – 18 may 2003 g.) [Grand Duchy of Lithuania: history of research, 1991-2003]. Minsk: Medisont. 544 p. [in Belarusian]
- Grusha, 2019** – *Grusha A.I.* (2019). Krizis doverya? Poyavlenie i utverzhdenie pravovogo dokumenta v Velikom knyazhestve Litovskom (konec XIV – pervaya tret' XVI v.) [Confidence Crisis? Appearance and approval of a legal document in the Grand Duchy of Lithuania (late XIV – first third of the XVI century)]. Moscow: Centr gumanitarnyh iniciativ. 608 p. [in Russian]
- Gudavichus, 2005** – *Gudavichus E.* (2005). Istoriya Litvy s drevnejshih vremen do 1569 goda [History of Lithuania from Ancient Times to 1569]. Moscow: Fond im. I. D. Sytina; BALTRUS. 686 p. [in Russian]
- History of Belarusian statehood, 2018** – *History of Belarusian statehood* (2018). In 5 vol. Vol. 1: Belorusskaya gosudarstvennost': ot istokov do konca XVIII v. [Belarusian statehood: from the sources to the end of the XVIII century. A.A. Kovalenya [et al.]]. Minsk: Nac. akad. nauk Belarusi, In-t istorii. 598 p. [in Russian]
- History of Ukraine, 2018** – *History of Ukraine* (2018). Istoriya Ukrainy. VI – XXI vv. P.P. Tolochko, A.A. Olejnikov i dr.; pod obshej red. P. P. Tolochko. 2 izd., ispr. i dop. [History of Ukraine. VI – XXI centuries]. Kiev, Moscow: Kievskaya Rus', Kuchkovo pole. 472 p. [in Russian]
- Horuzhenko, 2014** – *Horuzhenko O.I.* (2014). Sovremennye principy publikacii aktov Litovskoj metriki [Modern principles of publishing acts of the Lithuanian metric]. *Arheograficheskij ezhegodnik. 2011*. Moscow. pp. 347-364. [in Russian]
- Jakowenko, 2000** – *Jakowenko N.* (2000). Historia Ukrainz od czaśow najdawniejszych do końca XVIII wieku- Lublin, 2000. 394 s.
- Karev, 2007** – *Karev D.V.* (2007). Belorusskaya i ukrainskaya istoriografiya konca XVIII – nachala 20-h gg. XX v. v processe genezisa i razvitiya nacional'nogo istoricheskogo soznaniya belorusov i ukraincev [Belarusian and Ukrainian historiography of the late XVIII - early 20s. XX century in the process of genesis and development of national historical consciousness of Belarusians and Ukrainians]. Vilnius. 312 p. [in Russian]
- Kiaupa et al., 2000** – *Kiaupa Z., Kiaupienė J., Kuncevičius Š.* (2000). Lietuvos istorija iki 1795 metų. Vilnius. 381 s.
- Kibin, 2009** – *Kibin A.S.* (2009). Chernaya Rus' v istochnikah XV–XVII vv. [Black Russia in the sources of the XV – XVII centuries]. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 2: History*. no. 1, pp. 30–37. [in Russian]
- Kibin, 2014** – *Kibin A.S.* (2014). Ot YAtvyazi do Litvy: Russkoe pogranič'e s yatvyagami i litvoj v X–XIII vv. [From Yatvyaz to Lithuania: Russian borderland with Yatvyaz and Lithuania in the 10th – 13th centuries]. M.: Kvadriga. 272 p. [in Russian]
- Kirichenko, 2006** – *Kirichenko K.* (2006). Istoriya Velikogo knyazivstva Litovskogo v ukrains'kij istoriografii 1991 – 2003 rr.: osnovni tendencii [History of the Grand Duchy of Lithuania in Ukrainian

historiography 1991 – 2003: major trends]. *Velikae knyastva Litoŭskae: gistoryya vyvuchennya ŷ 1991-2003 gg.: materyyaly mizhnar. kruglaga stala "Gistoryya vyvuchennya Velikaga knyastva Litoŭskaga ŷ 1991–2003 gg."*, Grodno (16 – 18 may 2003 g.) Minsk: Medisont. pp. 484-494. [in Ukrainian]

Kodin, 2018 – *Kodin E.V.* (2018). Ot Wakara do Snajdera: «staroe» i novoe v amerikanskom belorusovedenii [From Wakar to Snyder: “Old” and New in American Belarusian Studies]. *Rossiya i Belarus': istoriya i kul'tura v proshlom i nastoyashchem*. Smolensk: Izd-vo SmolGU. pp. 39-49. [in Russian]

Korczał, 1998 – *Korczał L.* (1998). Litewska rada wielkksiążęca w XV wieku. Kraków. 230 s.

Kradin, 2004 – *Kradin N. N.* (2004). Politicheskaya antropologiya [Political anthropology]. M.: Logos. 272 p. [in Russian]

Krautsevich, 1998 – *Krautsevich A. K.* (1998). Stvarenne Velikaga knyastva Litoŭskaga [Creation of the Grand Duchy of Lithuania]. Minsk: Belaruskaya navuka. 208 p. [in Belarusian]

Krom, 2009 – *Krom M.* (2009). Velikoe knyazhestvo Litovskoe v rossijskoj istoriografii XIX–XX vv. [The Grand Duchy of Lithuania in Russian historiography of the 19th – 20th centuries]. *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos tradicija ir tautiniai Narativai*. Vilnius. pp. 177-192. [in Russian]

Krom, 2019 – *Krom M.* (2019). Mezh Rus'yu i Litvoj: pogranichnye zemli v sisteme rusško-litovskih otnoshenij konca XV – nachala XVI v. [Between Russia and Lithuania: frontier lands in the system of Russian-Lithuanian relations of the late XV - early XVI century]. Moscow: Kvadriga. 341 p. [in Russian]

Kulakov, 1994 – *Kulakov V.I.* (1994). Prussy (V – XIII vv.) [The Prussians (V – XIII centuries)]. Moscow: Geoko. 204 p. [in Russian]

Kulakov, 2018 – *Kulakov V.I.* (2018). Prusskie i Mazurskie derivaty dvuplastinchatyh fibul [Prussian and Masurian derivatives of two-plate brooches]. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. Vol. 63. Is. 1. pp. 187-195. [in Russian]

Lindner, 1999 – *Lindner R.* (1999). Historiker und Herrschaft: Nationsbildung und Geschichtspolitik in Weißrußland im 19. und 20. Jahrhundert. München. (Ordnungssysteme. Studien zur Ideengeschichte der Neuzeit. Bd 5)

Lindner, 1992 – *Lindner R.* (1992). Historiker und Herrschaft. Nationsbildung und Geschichtspolitik in Weißrußland im 19 und 20. Jahrhundert. München. 536 s.

Linder, 2005 – *Linder R.* (2005). Gistoryki i ŷlada: nacyyatorchy praces i gistorychnaya palityka ŷ Belarusi XIX – XX st. [Gistoryki and power: natsyyatorchy process and the historical policy of Belarus in XIX – XX century]. Minsk; St. Petersburg. 538 p. [in Belarusian]

Megem, 2013 – *Megem M.E.* (2013). Syuzhety srednevekovoj litovskoj istorii i politika konstruivaniya proshlogo v sovetskoj istoriografii [Plots of medieval Lithuanian history and the policy of constructing the past in Soviet historiography]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istorija i politicheskie nauki*. № 3. pp. 7-15. [in Russian]

Megem, Vakar, 2014 – *Megem M. E., Vakar M.* (2014). Dorevolucionnaya i sovetskaya istoriografiya srednevekovoj Litvy v trudah sovremennyh rossijskih istorikov [Pre-revolutionary and Soviet historiography of medieval Lithuania in the works of modern Russian historians]. *Baltijskij region*. № 4 (22). pp. 126-136. [in Russian]

Mažeika, 1995 – *Mažeika R.* (1995). The Grand Duchy rejoins Europe: Post-Soviet developments in the historiography of pagan Lithuania. *Journal of Medieval History*. Vol. 21. No 3. pp. 289-303.

Megem, 2018 – *Megem M.E.* (2018). Srednevekovaya istoriya Litvy (do 1385 g.) v dorevolucionnoj rossijskoj i sovetskoj istoriografii [The medieval history of Lithuania (until 1385) in pre-revolutionary Russian and Soviet historiography]. Diss. k.i.n. Kaliningrad. 245 p. [in Russian]

Mikhalchenko, 2019 – *Mikhalchenko S.I.* (2019). Kievskaya istoricheskaya shkola [Kiev historical school]. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. Vol. 64. Is. 1. pp. 53-69. [in Russian]

Nikodem, 2003 – *Nikodem J.* (2003). Jedynowładztwo czy diarchia? Przyczynek do dziejów ustroju Wielkiego Księstwa Litewskiego do końca XIV wieku. *ZH*. T. 68. № 4. ss. 7-30.

Nikodem, 2004 – *Nikodem J.* (2004). Polska i Litwa wobec husyckich Czech w latach 1420–1433: Studium o polityce dynastycznej Władysława Jagiełły i Witolda Kiejstutowicza. Poznań. 442 s.

Nikžentaitis, 1996 – *Nikžentaitis A.* (1996). Nuo Daumanto iki Gedimino. Ikiikriščiūniskos Lietuvos visuomenės bruožai (XIII–XIV a.). Klaipėda. 186 s.

Norkus, 2009 – *Norkus Z.* (2009). Nepasiskelbusioji imperija. Lietuvos Didžioji Kunigaikštystės lyginamosios istorinės imperijų sociologijos požiūriu. Vilnius. 476 p.

Nosevich, 1992 – *Nosevich V.L.* (1992). Praces utvarennya Vyalikaga knyastva Litoŭskaga (13–14 stst.) [The process of formation of the Grand Duchy Lithuania (13-14 cc.)]. *Aktual'nyya pytanni gistoryi Belarusi ad starazhytnykh chasoŷ da nashyh dzyon*. Minsk. pp. 54-63. [in Belarusian]

Nosevich, 1993 – *Nosevich V.L.* (1993). Pachatki Vyalikaga knyastva Litoŭskaga: Padzei i asoby [The beginning of the Grand Duchy of Lithuania: Events and people]. Minsk: Polymya. 160 p. [in Belarusian]

Nosevich, 2008 – *Nosevich V. L.* (2008). Problemy obrazovaniya Velikogo knyazhestva Litovskogo: obzor belorusskoj istoriografii [Problems of the formation of the Grand Duchy of Lithuania: a review of Belarusian historiography]. *Lietuvos istorijos studiju*. № 22. pp. 39-57. [in Russian]

Nosevich, 2009 – *Nosevich V.L.* (2009). Nasledie Velikogo knyazhestva Litovskogo v istoricheskoy pamyati sovremennyh belorusov [The legacy of the Grand Duchy of Lithuania in the historical memory of

- modern Belarusians]. *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos tradicija ir tautiniai Narativai*. Vilnius. pp. 301-320. [in Russian]
- Pashuto, 1959** – *Pashuto V.T.* (1959). *Obrazovanie Litovskogo gosudarstva* [Establishment of the State of Lithuania]. M.: Izdatel'stvo AN SSSR. 536 p. [in Russian]
- Pashuto, 2011** – *Pashuto V. T.* (2011). Rus'. Pribaltika. Papstvo. Izbrannye stat'i. Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy. K 90-letiyu V. T. Pashuto [Russia. The Baltic states. Papacy. Selected Articles. The oldest states of Eastern Europe. To the 90th anniversary of V.T. Pashuto]. Moscow: Universitet Dmitiriya Pozharskogo. 688 p. [in Russian]
- Pelipenko, 2012** – *Pelipenko T.N.* (2012). Polozhenie shlyahyanok v obshchestve Velikogo knyazhestva Litovskogo v rannee Novoe vremya [The position of the gentry in the company of the Grand Duchy of Lithuania in early modern times]. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 2: History*. no. 4. pp. 152-158. [in Russian]
- Pelipenko, 2015** – *Pelipenko T.N.* (2015). Opeka i ogranichenie imushchestvennykh prav shlyahyanok v Velikom knyazhestve Litovskom v seredine XVI v. [Guardianship and restriction of property rights of gentry in the Grand Duchy of Lithuania in the middle of the XVI century]. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 2: History*. no. 3, pp. 4-10. [in Russian]
- Petrauskas, 2012** – *Petrauskas R.* (2012). Pravyashchij rod i znat': k voprosu o predposylkah formirovaniya Litovskogo gosudarstva [The ruling family and to know: the question of the prerequisites for the formation of the State of Lithuania]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. № 1 (11). pp. 95-116. [in Russian]
- Plohij, 2018** – *Plohij S.* (2018). Vrata Evropy. Istoriya Ukrainy [The gates of Europe. History of Ukraine]. Perevod s angl. Moscow: Izdatel'stvo AST. 544 p. [in Russian]
- Polekhov, 2015** – *Polekhov S.V.* (2015). Nasledniki Vitovta. Dinasticheskaya vojna v Velikom knyazhestve Litovskom v 30-e gody XV veka [The heirs of Vytautas. Dynastic war in the Grand Duchy of Lithuania in the 30s of the XV century]. M.: Indrik. 712 p. [in Russian]
- Polotsk letters, 2015** – *Polotsk letters* (2015). Polockie gramoty XIII – nachala XVI v. [Polotsk letters of the XIII – beginning of the XVI century]. Vol. 1-2. Moscow: Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke. 864 p. + 522 p. [in Russian]
- Pyatraskas, 2014** – *Pyatraskas R.* (2014). Litojškaya znac' u kancy XIV – XV st.: sklad – struktura – ulada: pereklad z litojškaj movy [Lithuanian nobility at the end of XIV – XV in.: Composition – structure – power: Translation from the Lithuanian language]. Smolensk. 386 p. [in Belarusian]
- Rowell, 1994** – *Rowell S. C.* (1994). *Lithuania Ascending: A Pagan Empire Within East-Central Europe, 1295–1345*. Cambridge studies in medieval life and thought, 4th series. Cambridge. 375 p.
- Rusina, 1998** – *Rusina O. V.* (1998). Ukraïna pid tatarami i Litvoyu (seriya: Ukraïna kriz' viki. T. 6) [Ukraine under the Tatars and Lithuania (Series: Ukraine Through the Ages. Vol. 6)]. Kiev. 320 p. [in Russian]
- Saganovich, 2008** – *Saganovich G.* (2008). Velikoe knyazhestvo Litovskoe v sovremennoj belorusskoj istoriografii [The Grand Duchy of Lithuania in modern Belarusian historiography]. *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos. Tradicija ir Paveldo Dalybos*. Vilnius. pp. 73-92. [in Russian]
- Saganovich, 2001** – *Saganovich G.* (2001). Narys gistoryi Bellarusi ad starazhytnasci da kanca XVIII st. [Essay on the history Bellarusi from antiquity to the end of the XVIII century]. Minsk: Encyklopedykas. 412 p. [in Belarusian]
- Semenenko, Radchenko, 1999** – *Semenenko V.I., Radchenko L.A.* (1999). *Istoriya Ukrainy s drevnejših vremyon do nashih dnei* [History of Ukraine from ancient times to the present day]. Kharkov: Torsing. 480 p. [in Russian]
- Shal'kevich, 1988** – *Shal'kevich V.F.* (1988). *Kastus' Kalinovskij: Stranicy biografii* [Kastus Kalinovsky: Pages of the biography]. Minsk: Universitetskoye. pp. 217-220. [in Russian]
- Stel'mah, 2005** – *Stel'mah S.* (2005). *Istorichna navuka v Ukraini epohi klassichnogo istorizmu (HIH – pach. HKH stolittya)* [Historical Science in Ukraine of the Era of Classical Historicism (19th – beginning of 20th century)]. Kiev: VPC «Kivskij universitet». 378 p. [in Ukrainian]
- Stolyarov, 2008** – *Stolyarov A.M.* (2008). *Istoriya Velikogo knyazhestva Litovskogo v otechestvennoj istoriografii XIX – nachala XX veka* [The history of the Grand Duchy of Lithuania in Russian historiography of the 19th – early 20th centuries]. Diss. ... kand. ist. nauk. Kazan'. 234 p. [in Russian]
- Subtel'nij, 1994** – *Subtel'nij O.* (1994). *Ukraïna: Istoriya* [Ukraine: History]. Kiev: Libid'. 736 p. [in Ukrainian]
- Tereškinas, 1997** – *Tereškinas A.* (1997). *Between Romantic Nostalgia and Historio-pedagogic Sentiments: a Few Ways to Discourse the Lithuanian Past*. *Lituanus*. vol. 43. no 3. pp. 11-36.
- Vashchuk, 2009** – *Vashchuk D.* (2009). «Abyhmo der"zhali ih" podle prava ih" zem"li» (naseleण्या Kivshchini ta Volini i velikoknyazivska vlada v XV – XVI st.) ["Abykhmo kept them under the law of their land" (population of Kyiv region and Volhynia and Grand Duke power in the XV – XVI centuries)]. Kiev. 320 p. [in Ukrainian]
- Vasilenko, 2006** – *Vasilenko V.O.* (2006). *Politichna istoriya Velikogo knyazivstva Litovskogo (do 1569 r.) v skhidnoslov'janskij istoriografijah XIX – pershoi tretini XX st.* [Political History of the Grand Duchy of Lithuania (up to 1569) in the East Slavic historiographies of the 19th – first third of the 20th centuries]. D.: Nacional'nij girnichij universitet. 659 p. [in Ukrainian]

Vasilenko, 2007 – Vasilenko V.O. (2007). Politichna istoriya Velikogo knyazivstva Litovs'kogo (do 1569 r.) v skhidnoslov'yans'kih istoriografiyah HИH – pershoї tretini HKH st. [Political History of the Grand Duchy of Lithuania (up to 1569) in East Slavic historiographies of the 19th - first third of the 20th centuries.]. Avtoref. ... dokt.ist.nauk. Kiev. 36 p. [in Ukrainian]

Vasil'ev, 2011 – Vasil'ev S.V. (2011). Pskovskaya sudnaya gramota i I Litovskij statut: Opyt sravnitel'nogo issledovaniya terminologii zakonodatel'nyh pamyatnikov [Pskov Judicial Charter and First Lithuanian Statute: Experience of a Comparative Study of the Terminology of Legislative Monuments]. M.: Kvardruga. 128 p. [in Russian]

Vilimas, 2004 – Vilimas D. (2004). Velikoe knyazhestvo Litovskoe: stereotipy istoricheskoy pamyati v Litve [Grand Duchy of Lithuania: stereotypes of historical memory in Lithuania]. *Ab imperio*. № 4. pp. 507-522. [in Russian]

Yakovenko, 1983 – Yakovenko N. M. (1983). Ukraїns'ka shlyahta z kінця XIV do seredini XVII st. (Volin' i Central'na Ukraїna) [Ukrainian nobility from the end of XIV to the middle of XVII century. (Volyn and Central Ukraine)]. Kiev: Naukova Dumka. 416 p. [in Ukrainian]

Yakovenko, 1996 – Yakovenko N. M. (1996). U poshukah vitokiv: problemi bilorus'koi istoriografii Velikogo knyazivstva Litovs'kogo z perspektivi 1991 – 1992 rr. [In search of origins: problems of Belarusian historiography of the Grand Duchy of Lithuania from the perspective of 1991 - 1992.]. *Istoriya, istoriosofiya, dzhereloznavstvo (Statti, rozvidki, zamitki, ese)*. Kiev. pp. 112-137. [in Ukrainian]

Yanushkevich, 2006 – Yanushkevich A. (2006). Belaruskaya gistaryyagrafiya gistoryi znesnyaj palityki Velikaga knyastva Litojskaga: asnoynyya tenedencyi i perspetyvy razvichyia [Belarusian historiography of foreign policy of the Grand Duchy of Lithuania: basic tenedentsyi perspetyvy and Development]. *Velikae knyastva Litojskae: gistoryya vyvuchennyya ŷ 1991-2003 gg.: materyyaly mizhnar. kruglaga stala "Gistoryya vyvuchennyya Velikaga knyastva Litojskaga ŷ 1991-2003 gg.", Grodno (16 – 18 may 2003 g.)* Minsk: Medisont. pp. 139-147. [in Belarusian]

Zakzhevsky, 2008 – Zakzhevsky A. B. (2008). Sostoyanie i perspektivy sovremennyh pol'skih issledovaniy po istorii Velikogo knyazhestva Litovskogo [State and prospects of modern Polish studies on the history of the Grand Duchy of Lithuania]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. № 1 (3). pp. 101-114. [in Russian]

Феномен Великого княжества Литовского в научном дискурсе рубежа тысячелетий

Андрей Юрьевич Дворниченко^{a, *}, Регина-Елизавета Антоновна Кудрявцева^a

^a Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению современной историографии Великого княжества Литовского. Речь идет об истории этого государственного образования в период его самостоятельного развития, т.е. до Люблинской унии 1569 г., поскольку последующая история ВКЛ – это отдельная и самостоятельная тема. Авторы постулируют мысль о своего рода феномене ВКЛ, пристекающем из самого его становления и дальнейшей истории, а также из сложной и многонациональной историографии. По мысли авторов, главная задача, стоящая перед интернациональной бригадой историков, – понять характер и суть этой государственности, несмотря на то, что интересны и многие другие вопросы: внешняя политика, конфессиональность, культура и т.д. Авторы анализируют историографию тех стран, которые так или иначе заинтересованы в наследии ВКЛ: Литвы, Беларуси, Украины, Польши, России. Свою задачу они видят отнюдь не в том, чтобы собрать и проанализировать библиографию по истории государственности ВКЛ, а в том, чтобы обнаружить и охарактеризовать основные национальные тренды в изучении этой государственности. Корни кризиса современной историографии уходят в прошлое – ушедший XX век. Кризисное состояние литуанистики объясняется следующими причинами: отсутствием глубинной координации между странами в изучении ВКЛ, стремлением привязать эту государственность именно к своей стране и при этом модернизировать ее историю. Последнее прямо связано с нежеланием видеть явно присутствующую в этой истории архаику, с нежеланием или неспособностью применить к ее изучению методы современной политической антропологии.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, литовская историография, белорусская историография, украинская историография, польская историография, российская историография, государственность, политическая антропология.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: a.dvornichenko@spbu.ru (А.Ю. Дворниченко), aethel@yandex.ru (Р.-Е.А. Кудрявцева)